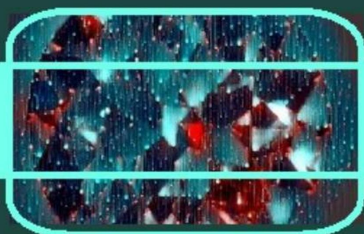

Наталья ПАТРАЦКАЯ

САПФИРОВАЯ ФЕЯ

дилогия

Наталья Патрацкая Сапфировая фея

<https://litres.ru/74175653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Удивительная девушка Катерина, обладающая способностями перемещаться во времени, проникает в тайны прошлого и настоящего. А петушок ей в этом однажды помог.

Содержание

Часть 1. Дама Недр	4
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Сапфировая фея

Часть 1. Дама Недр

Глава 1. Кареты и лапти

Летящей походкой девушка подошла к парню, одетому в лапти, полосатые штаны и рубашку навывпуск, подпоясанную веревкой. Феофан затаил дыхание. Девушка-стрекоза поразила его своей грацией, она почти не касалась земли, в ней была легкая таинственность мироздания. И эта красивая, необыкновенно величественная девушка с красным колпаком на голове находилась так близко от него, что он забыл обо всем на свете! Она появилась из кареты, напоминающей земную стрекозу. Он видел, как приземлилась карета, словно птица, но без взмаха крыльев.

Но подумать ему никто не дал, ведь из летающей кареты вышла-вылетела вторая девушка с желтым колпаком на голове! О, как она была хороша на фоне голубоватых прозрачных крыльев! Мысли Феофана стали путаться. Девушка-стрекоза коснулась его ногтей на руках. И он забылся в тумане нереальности. Следующим из летающей кареты появился молодой мужчина в зеленом колпаке, он приблизился к парню в лаптях, провел рукой над его головой и показал своим верхним крылом, чтобы девушки возвращались к ле-

тающей карете.

Феофан приоткрыл глаза: две девушки подходили к летающей карете, верхние крылья у них были от талии до кистей рук, нижние крылья — от ступней до талии. Он хотел крикнуть, но голоса своего не услышал, хотел побежать за ними, но и пальцем не смог шевельнуть. От бессилия он лег ничком на траву и с восторгом смотрел, как крылатая карета поднимается в воздух. Летающая карета легко взлетела и мгновенно исчезла за горизонтом, и только после этого парень смог встать и говорить, но говорить было некому!

Он вернулся домой, нарисовал углем летающую карету. Но кто поверит его рисунку! Его взгляд упал на ногти рук, на них было одно слово из пяти букв — "Земля". А, это так называется его планета! И он опять погрузился в забытие.

Феофан проснулся в лесу. К нему подошли люди в сюртуках, они говорили на странном языке, но их понять можно было, и он их куда-то повел, думая, что за день выдался: то кареты летают, то чужеземцы просят провести к царю».

Это слишком старая история, в которой Катерина была девушкой — стрекозой, надо добавить, что она сама эту миниатюру и придумала, а дальше дело не пошло.

И начала Катерина придумывать историю от печки, поскольку вчера по телевизору показывали русскую деревенскую печь. Хотя тогда, наверное, было все равно для печи — деревня это или город. Правда в городе печи были во всю

высоту комнат, и в них не готовили еду, а на кухнях стояли низкие печи для приготовления пищи.

Русская печь стояла в углу комнаты, на ней спала старая мама. На топчане подле печи спал парень. Так они и жили: он и бабка. Бабку он называл старая мама, то есть бабушка по-ихнему. Парень по имени Феофан вырос крепким мужиком, он рано принял на себя мужские обязанности на деревне: пахал на сохе в поле, сеял рожь и пшеницу. Скотину держал в сенях зимой, а летом в загоне. Справно жили, не бедовали.

Грамоту в ту пору мало кто знал, школ само собой не было или было очень мало. В соседнем селе стояла церковь маленькая, так там поп проповедь читал по старой книжке. Феофан не понимал, что такое читать, он думал, что поп сказки рассказывает, да наказы дает. В церкви образа стояли, да свечи горели во время проповеди, а потом их тушили и зажигали фитиль.

В соседнем доме жила большая семья: отец без руки, мать красавица и пять дочек, одна краше другой. Феофан со старшей дочки, которой минуло четырнадцать лет, глаз не сводил. Шибко она ему нравилась. Он помогал семье поле вспахать, а картошку они сами сажали, сами и собирали.

За деревней рос сухой и чистый лес, по нему босиком летом ходили за грибами. Грибов белых было много, их сушили на зиму, а потом супы варили. Грибы с картошкой первое блюдо всегда было. Репу на зиму заготавливали, а как без

нее? Ее и погрызть можно вместо яблока. Хлеб пекли в печи, хорошие караваи получались.

Старая мама (бабушка) Акси́нья все умела делать и на здоровье не жаловалась. Она давно заметила, что внук Феофан на старшую дочь соседей заглядывается, но виду не подавала. Дело молодое. Она исправно скребла ножом стол, чтобы чистый был. Пол в избе у многих был земляной, а у них пол был из бревен. Пол бабка лихо скребла ножом, для чистоты.

Ее муж был мастеровой человек, из дерева топором все мог сделать, вот деревом его и придавило. Земля ему пухом. Если бы не он, был бы у них пол в избе из земли, а так — деревянный. Феофан много чему у деда научился. Дед помер, когда внуку было годков восемь. У Феофана всегда заказы были: кому дверь сработать или дом поставить, а то и пол настелить.

Работающий парень оказался. Жители деревни хотели его старостой выбрать, но парень не согласился. Любил он работать, а командовать не любил. Пришли рекруты в деревню, а кроме Феофана и забрать—то некого.

Вся деревня причитала, жаль было парня отпускать на службу царскую. Больше всех соседские девчонки голосили, он всем был люб. Забрили Феофана в армию, но перед отъездом он ночь провел в стогу со старшей дочкой соседей, они и к попу ночью в соседское село наведались. Поп их обвенчал за новую дверь, что Феофан ему для церкви подарил.

Хорошая дверь, с задвижкой. Все парень успел сделать и маме старой дров наколоть на зиму. Топор – всему голова.

Повезли рекруты парня в город, а Феофан всему дивится, нигде он не бывал, кроме своей деревни да села соседнего. Вот чудеса! В городе дома каменные, да беленые. Церкви большие, купола на солнце светятся. Лошади запряжены не в телеги, а в повозки, да кареты чудные. Городской голова, посмотрел сам на новобранцев, Феофана он сразу приметил, да и оставил его служить себе. Слышал он о его плотницких способностях, вместо Феофана в армию отправили другого парня.

В городе в ту пору дома из бревен делали и из камня. Первый этаж делали из камня, а второй из бревен. А наличники всегда мастера вырезали, вот Феофана и отдали в плотницкую артель. Работать и учиться столярному ремеслу парню одновременно приходилось. Хороший мастер из него получился. Городской голова в ученики к Феофану еще парней стал направлять. Город всегда славен новыми домами.

Проезжал царь со своей свитой по земскому городу, удивлен был очень опрятности и красоте городка: дома стояли с резными ставнями, ворота и те красивые. Очень понравился городок. Позвал царь к себе городского голову, похвалил его, выдал ему денег для города, чтобы еще школу построил.

Городской голова на свою голову показал царю своего главного мастера – Феофана. Царь посмотрел на справногo мужика и дал ему бусы малахитовые в подарок. Феофан и

рад подарку, решил, что жене своей отдаст. Жена к этому времени с ним в городе жила, мальчик у них рос смышленный.

Мама старая померла на восьмом десятке, лет десять она без Феофана прожила в своей деревне, а в город за внуком не поехала.

У царя из головы Феофан не шел, справный мужик, вон как город украсил! Захотел царь его к себе в стольный город забрать, мастером сделать, зодчим. Увидел он, как к Феофану баба с дитем подошла, да и приказал забрать Феофана с семьей в столицу.

Феофан малахитовые бусы жене на шею повесил, а она только и успела, что вещи в узлы собрать, да дите покормить. Уехали Феофан, его жена и сын в обозе, который шел за царской каретой. Довелось Феофану столицу увидеть, строения деревянные больше на окраине города стояли, потом шли дома каменные и деревянные, а ближе к центру все больше встречались дома большие, да каменные. Камни и на земле лежали, брусчаткой назывались.

Работы Феофану прибавилось, мебель он стал делать. Научили его читать и писать еще люди городского головы, а теперь его еще и чертить научили, чтобы мебель лучше получалась. Он уже и чертежи домов стал понимать.

Славный мастер из него получился.

Дома он редко бывал, жена не жаловалась, сын рос умным

мальчиком, его в школу определили. У жены помощница по дому появилась. От постоянной работы мышцы у Феофана силой налились, лицо от ума хуже не стало. Волосы слегка засеребрились. Красавец и на все руки мастер.

Одна барыня заказала артели Феофана изготовить летнюю усадьбу в своем имении. Мастер сделал набросок дома и пристроек, набросал на бумаге интерьер, согласовал с барыней, и хотел уже заняться своими делами, но не тут—то было. Барыня оказалась царской родней, она захотела, чтобы сам мастер руководил стройкой. Это была сестра самой царицы. Все царицы заморские, а эта царица была русская, корни и родичи были из земли русской.

Феофан – сам по себе был русским богатырем, волосы светло – русые, нос прямой, глаза серые, взгляд пронзительный и умный. Нрав у него был сговорчивый, но он всегда был себе на уме. Женщинам он нравился с первого взгляда. А барыня, она и есть самая настоящая женщина с хорошим достатком.

Попал он, как кур во щи. В артели у Феофана женщин не было, заказчиками были мужики богатые, купцы и бояре, иль дворяне. Барыня оказалась самой настоящей дворянкой, но большой любительницей деревянного зодчества. Вот она лучшего мастера и пригласила для строительства своей усадьбы каменной, но украшенной деревянными лестницами и верандами.

К этому времени Феофан освоил изготовление паркетно-

го пола, который очень высоко оценили в высших кругах общества. Барыня сразу—то хотела весь дом сделать деревянным, но потом передумала, и заказала паркетный пол в каменном доме. А еще она хотела сделать цветные витражи в окнах. В ту пору только придумали, как их делать. Один ученый и придумал такую красоту.

Пришлось Феофану ехать к ученому человеку с самой барыней. Кто же сестре царицы откажет? Славный дворец получилась. А барыня так привязалась к Феофану, что еще заказала у него один дворец, но теперь в городе. Ранг Феофана вырос, его стали звать графы да цари. Вот жизнь у него пошла!

А дома у него дочь родилась, а он ее почти не видел.

Барыня сама к нему в дом пожаловала, посмотрела на его жену, на дочь, на сына старшего, да и забрала его к себе. Сын Феофана, Митя, поступил в университет к главному ученому, а жить стал во дворце у барыни, который его отец спроектировал и построил.

У барыни детей не было, и так бывает. Что уж скрывать, сына Феофана барыня много лет знала, долго тогда дворцы строились, она и состариться усела. На балы она с молодым парнем стала ходить, все его за сына ее принимали. Красавец писанный вырос из сына Феофана. Образованный, языкам обученный, манеры он у барыни перенял. Жених завидный, что и говорить. Барыня ему коней подарила вместе конюшней и конюхами.

Из черноземной глубинки приехала к Феофану племянница жены, дочь младшей ее сестры. Они уж и забыли о родне, так долго в городе жили. Жена племяннице обрадовалась, ей нужна была няня для дочки, а чужих людей нанимать не хотела. Феофан не возражал, племянница осталась у них жить. Она рассказала деревенские новости, кто на ком женился, кто родился, а кто и помер.

К этому времени в живых из пяти сестер осталось только двое: старшая и младшая. Младшая сестра и направила свою дочь к старшей сестре в самую столицу. Всей деревней ее провожали, знали, что больше не свидеться им. Приветов передали всем и ото всех.

Девушка оказалась не из робкого десятка, сама доехала на перекладных лошадях до столицы, которые меняла на почтовых станциях. Она спокойно отнеслась к своим обязанностям няни. Есть девушки, к которым мужики да парни пристают, а у нее вид был такой смелый и безмятежный, что никто не осмелился с ней ласы точить.

Жена Феофана освоила грамоту и племянницу буквам обучила, а вместе с ней и дочь маленькая буквы выучила. А в деревне в ту пору так никто и не умел читать и писать. Оно им не надо было. Работы много в поле, в огороде, да со скотиной хлопот не оберешься. А воду из колодца или из реки принести? Дел в деревне много, не до грамоты.

Племяннице жизнь в городе понравилась, вела она себя скромно, требования тетки выполняла беспрекословно, и

помогала расти своей маленькой племяннице. Феофан был ею доволен и подарил ей гарнитур из малахита: бусы, перстень с малахитом и сережки. Глубокие цвета камня чередовались так ярко, как отличалась жизнь в городе и деревне.

В гости к родителям заглянул сын Феофана, он впервые познакомился с кухней из деревни.

Девушка деревенская, но вполне приличная и по городским меркам, не сильно его огорчила. Они разговорились, любопытно было узнать о жизни молодежи в разной местности. Молодой человек подарил кухне шкатулку из красного дерева, в нее девушка положила малахитовый гарнитур. Тетка посмотрела на дары, и, смеясь, положила в шкатулку свои малахитовые бусы, первый подарок судьбы...

Глава 2. Сокровища дамы Недр

Некоторое время Катерина, как и все, посещала занятия, которые проходили в кабинетах. Ничего необычного не происходило, пока она и Олег не вышли на балкон. Студентам категорически запрещалось выходить на балкон, выполняющий функцию взлетной площадки.

Молодые люди хотели поговорить без лишних ушей, но были мгновенно подняты роботом на борт летающей тарелки. Им вдвоем предназначалось выяснить судьбу сундука с самоцветами, содержащего, кроме всего прочего странный элемент.

До начала занятий оставалось минут десять. Две девушки могли себе позволить несколько минут постоять на улице. С первого взгляда молодые особы поражали своей полной противоположностью. Их объединяли только десять минут, которые обе были готовы потратить на праздный разговор.

— Если девушка идет на высоких каблуках, то она находится в состоянии полной боевой готовности, — проговорила Катерина, необыкновенно красивая фея с сапфировыми глазами, с волосами до пояса, которые укрывали ее не хуже норковой накидки, а блестели так искусно, что видно было, что над ними работал мастер-стилист. Она смотрела на проходящих мимо нее девушек и, вероятно, поэтому сделала свое заявление.

— Катерина, ты лучше скажи, чем волосы моешь? Они у тебя лучатся и искрятся! — задала свой вопрос Тамара, девушка с серыми глазами, с белыми, крашеными волосами, которые никуда не струились, а просто торчали от любого ветра во все стороны. Она стояла в старых кроссовках, и каблуки ее вообще не волновали.

— Тамара, я тебе говорю о каблуках, а ты мне задаешь вопросы о волосах, — возмутилась Катерина, которая тратила силы, время и золотые монеты на сложную окраску волос и использовала шампуни лучших фирм людского мира, но говорить об этом считала излишне.

Катерина возвышалась над Тамарой сантиметров на десять за счет каблуков, достойных подиума, а не кафеля пе-

ред учебным заведением.

Рядом стояли два накачанных парня, они разговаривали, но глазами вдоль и поперек измеряли девушек. Судя по частоте взглядов, парни по своим симпатиям к девочкам благополучно разделились.

— Феофан, ты почему глаз с каблучков Катерины не сводишь? Нравятся туфли? А ты завтра на нее посмотри! У нас первой парой будет физкультура, так они обе придут в кроссовках, разницы между подружками не будет вообще! — заметил Феофан.

— Знаю, Катерина свои волосы спрячет в хвост и станет скромной, но сегодня она превосходно смотрится, я так бы и подошел к ней, — мечтательно сказал Феофан, сорвав лист с гортензии. — А то стоим мы тут с тобой, как две пальмы в пустыне.

— Тебе нравятся каблучки и на лирику потянуло. Феофан, ты подойди к Катерине, скажи, что домашнюю работу сделал досрочно, она тобой сразу заинтересуется. — сказал Феофан.

Мимо двух пар прошла группа студентов, которая сразу ушла в здание. Вслед за группой ушли парни. Катерина, увидев, что Феофан исчез с толпой, хотела уже пойти вслед за ним, но не смогла сдвинуться с места. Она захотела пожаловаться на ситуацию Тамаре, но та исчезла вслед за остальными. Катерина подняла одну ногу над землей, но вторая нога за первой не последовала. Шикарная туфля приклеилась на-

мертво к асфальту. Каскад волос опустился к земле вместе с ней. Она стояла на одной ноге на огромном каблуке без дополнительной точки опоры, изображая цаплю, пытаясь руками оторвать туфлю от земли.

Неожиданно Катерина почувствовала, что неведомая сила поднимает ее от земли. Она подумала, что вернулся Феофан. Но это был не он. Это был робот, которым оканчивалась лестница, висевшая из летающей тарелки, где она через минуту оказалась с одной туфлей. Внутри летающей тарелки стоял полукруглый пульт управления и три кресла, намертво прикрученных к дну или полу.

За спинками кресел находилась полукруглая стена, за которой была еще одна кабина полукруглой формы. В одном кресле сидел импозантный молодой человек с длинными ушами-антеннами. Во втором кресле сидел седой старик с бородой и со смеющимися глазами. Это был сам Афанасий Афанасьевич. Присмотревшись к нему, Катерина успокоилась.

Сверху раздался голос диктора:

— Катерина, занимайте третье кресло, оно Ваше на данный момент времени. Спокойствие! С Вами все будет в норме! Вы находитесь на борту летающей тарелки 008. На ноги наденьте золотистые сапожки, они стоят рядом с Вашим креслом. Наденьте на себя золотистую курточку и такие же брюки, они лежат на кресле. Ваше мини-платье сойдет за майку. Все. Да, знакомьтесь, рядом с Вами сидит сударь

Афанасий Афанасьевич — хозяин Медного треугольника. Меня зовут Феофан. В кабине сидит Олег. Перед Вами находится пульт управления. Переоделись? Садитесь в кресло.

Катерина выполнила все приказания и села рядом с сударем. Перед стариком находился пульт управления с меньшим числом сенсорных кнопок, чем перед Феофаном. Девушка посмотрела на надписи на кнопках. И ей стало грустно от собственной неловкости. У нее возникло ощущение, что она находится не в своей тарелке. Она окинула взглядом свой золотистый наряд, скрывающий фигуру, и замерла в ожидании. Она почувствовала, что летающий объект набирает скорость.

Афанасий Афанасьевич заговорил скрипучим голосом, он сказал Феофану о том, как он понимает цель данного полета. От скрипучего голоса Катерину передернуло. Ей стало страшно. Она поняла, что они улетают в прошлое людей. В голове мелькнула мысль, что ее одели не по моде прошлых веков и вообще могли бы заранее подготовить к полету, хотя бы морально и материально.

— Катерина, — заговорил Феофан, — мы не могли Вас предупредить о полете по многим причинам. Мотив полета Вы бы восприняли патетически. Мы решили проверить одну сказку. Улыбайтесь. Мы летим в район Медных гор. Ваша задача — стать на время дамой Недр. Помните фильм людей, где хозяйку Медной горы изображала великолепная актриса? У Вас брови треугольником, это нас и подкупило.

Ваша внешность так и просится на большой экран.

— Я поняла, вы отправляете меня лет на пятьсот в прошлое. Тогда я косу заплету, а то у меня костюм непригодный для дамы Недр. Мы в какое время года попадем?

— Самый болезненный вопрос. Сотню лет я могу угадать, но время года не могу предсказать. Я знаю, что Вы умеете шить и вязать. Наряд себе сами сделаете. Я и мой отец, Афанасий Афанасьевич, обязательно Вас найдем. Мы все втроем войдем в прошлое, но по прежнему опыту известно, что мы можем оказаться в разных местах. Вам будут служить ящерки. Афанасий Афанасьевич с ящерками найдет общий язык.

— А нельзя было просто сделать декорации и снять фильм в нашем светлом мире?

— Нам нужна историческая достоверность. Катерина, девушка Вы закаленная. Ничего, выкрутитесь из ситуации. Вы уже готовы к полету? Внимание: минутная готовность. Мы пролетаем над Медными горами. Катерина и Олег катапультируются. Я оставляю корабль в потаенном месте. До встречи в прошлом!

Все ничего, но что-то не получилось в расчетах Феофана. Катерина почувствовала, что время вокруг нее резко изменилось. Она катапультировалась и очнулась на снегу. Мимо нее проезжали люди Кареглазого хана и взяли ее, как золотистую добычу. Девушку связали и положили на коня. Она не стонала, а только крепко сжимала губы и зубы, чтобы ее не было слышно. Катерина подумала, что надо бы свалить-

ся с коня на очередном подъеме. Ей трудно было пробежать с завязанными ногами. Ей хотелось быть найденной, значит, лучше всего побег осуществить можно на околице деревни.

Со связанными руками и ногами очнулась Катерина на околице деревни. Девушка подняла голову и увидела перед собой странную деревню. Над трубами домов вился дымок. По деревне на санях, запряженных одной лошадкой, ехал мужик. Вдруг он оживился, увидев на снегу золотистое бревно.

Подъехав ближе, мужик увидел странную девушку. Спрыгнул мужик с деревянных саней и подошел к Катерине. Смотрит, а на снегу лежит красивая девушка с золотистыми волосами в золотистой одежде, но со связанными руками и ногами. Мужик положил ее в сани и домой привез. Жена мужика сбегала за знахаркой. Катерина очнулась в доме, где вместо стекол на окнах были натянуты бычьи пузыри. Девушка медленно оживала в избе местной знахарки, пропахшей сушеными травами. Она исцелялась физически, но совсем не могла ответить на вопросы, кто она и откуда.

Чем жили люди в то время? Чем кормились? Есть рыба в реке — поймают. Есть зверь в лесу — поймают в ловушку или убьют копьем, стрелой. Есть поляна — засеют рожью. Вот и сыты. А у кого корова или коза были — те люди богатые. Кто с пчелами умел дружить, у тех и мед водился. Чтобы жить в деревне, надо было работать в поле или животных держать.

Катерина быстро поняла, что в деревне надо работать,

чтобы жить.

Вспомнила она уроки домоводства в школе, самые простые уроки кройки и шитья. Сшила она себе платье длинное из холста белого по типу ночной рубашки, расшила его узорами. Но это платье захотела взять себе жена деревенского богача. Продала она платье за продукты. Взяла девушка котомку и пошла по горам, по долам, а к вечеру домой вернулась. Так и стала она ходить по Медным горам.

Когда пища у Катерины заканчивалась, она шила платье, отдавала его за продукты и опять шла в горы. Тянули ее горы несказанно. Нашла она в горах пещеру большую. И будто свет в пещере был. Но в том месте, где свет шел, мог и дождь пойти. Пошла она в подземелье, слюду нашла. Закрепила она слюду в местах, где свет в пещеру проникал. И дождь к ней в пещеру уже больше не попадал. Температура в пещере была более постоянная, чем на земле, это и привлекало девушку.

Катерина украсила пещеру. Она сделала себе кровать из мешка с соломой, и тепло стало лежать ей в пещере. Нашла девушка в подземелье сапфиры, обменяла их на шкуру медведя у охотников. Так и стала она жить в пещере. Найдет что внутри гор — обменяет в деревне на нужную в ее хозяйстве вещь. А саму Катерину стали называть дамой Недр.

Девушка все больше узнавала секреты гор. Зрением она обладала как у кошек и в темноте все хорошо видела. Горы к ней привыкли, а она к ним. Люди в деревнях, что рядом с горами были расположены, привыкли к тому, что в горах

живет дама Недр, которая стала разбираться в том, чем горы богаты, и с людьми умными по этому поводу беседу держала.

Знала Катерина, где руда медная, где железо находится, где уголь для печи найти можно. Дрова с земли в пещеру она больше не носила, а уголь и горел жарче, и меньше его нужно было, чем дров. Люди сами продукты ей несли в обмен на медь или уголь. Однажды девушка камня-самоцветы обнаружила.

Одежду себе стала шить красивую, камнями обшивать. Люди из деревень даму Недр еще сильнее стали уважать, кланялись ей в пояс, когда с просьбой шли, или ей чего в дар несли. Приручила Катерина ящерич себе служить, много их в ту пору в горах бегало, подкармливала она их. А потом и ящерки ей стали приносить то, что она просила. Заходили к ней в гости люди, они все понимали.

Пещеру Катерина как дворец украсила, все у нее блестело и сияло, светом сквозь слюду освещалось. Дама Недр достигла своим трудом благополучия и стала скучать в пещере. Хотелось ей, чтобы люди оценили красоту ее и ее жилища, а может, ей любви человеческой захотелось. Девушка выросла.

Однажды пришел парень, он показался Катерине знакомым. Она назвала себя Катериной. В его голове словно молния прошла и вышла. И Катерина пыталась вспомнить, откуда она знает парня по имени Феофан, но не могла. На желание ее как по сказочному велению и появился этот краси-

вый парень в проеме пещеры.

Взгляды их встретились, любовь зародилась и засветилась в самоцветах на одежде дамы Недр. Парень в лаптях, в длинной рубахе, вышитой по горлу, и двинуться с места не мог. Феофан, а это был он собственной персоной, стоял и смотрел на Катерину, одетую в ослепительное от самоцветов платье. Он заметил красоту пещерного дворца. Парень оказался по природе своей такой, как дама Недр: не хотел он коровушек пасти, не хотел рожь сеять, не хотел рыбу ловить и на охоту ходить.

Остался он у дамы Недр. Стали они вместе делами внутри гор заниматься. Феофан в пещере прижился, словно домой попал. Ящерки его признали. Оживилось подземелье. Феофан улучшил быт дамы Недр тем, что сам мастерил ей домашнюю утварь и все самоцветами украшал. Даму Недр присутствие молодого человека не раздражало до поры до времени, но однажды ей надоела суэта Феофана, и стала она все чаще уходить из своего дворца подземного.

С давних времен ценились среди женщин камни самоцветные, драгоценные, сапфиры темно-синие. Во времена Кареглазого хана много тех камней находили в горах Медных. А горы те с севера на юг тянулись. Много людей из войска его в горах тех осталось, коренными жителями стали, все самоцветы найти пытались для хана и своих женщин. Люди с серыми глазами с кареглазыми людьми из войска хана исподволь переплелись. За пять-шесть веков много чернооких

людей народилось. Во многих семьях глаза у матери карие, а у отца — серые.

А отчего все это произошло?

Сероглазые люди были русоволосые, но триста лет каре-глазого ига даром не прошли. В стране мало осталось семей, в которых были бы светловолосые, сероглазые люди в нескольких поколениях. До города Древнего Новгорода не дошли войска хана, может, в тех местах и живут сероглазые да русоволосые люди? В горах долго вели раскопки люди из войска хана. Искали они в горах руду медную да покладистую, чуть не золотую ее считали, стрелы медные из нее делали, монеты чеканили и находили в горах камни самоцветные.

Были в войске хана знатоки камней самоцветных. Хан оставил своих людей в горах, чтобы искали они камушки, что глаза радуют и здоровье берегут. Долго люди хана в горах работали, с лучшими местными мастерами совет держали. Добыли они камней на два сундука всех цветов радуги. Тяжелы камешки, хороши камешки, хоть на шапку их, хоть на женские украшения. С добром те камешки соглашались, а со злобою расставались.

Камешки все хитрые, хоть и неживые, а есть в них сила непонятная. Узнал про сундуки Кареглазый хан, обрадовался. А камни про то узнали и не захотели к хану ехать. Люди с сундуками в горах заблудились. Таскали они сундуки, устали, ноги сбили, руки мозолями покрылись от ручек, с голоду

стали падать, а выход из гор найти не могут, так и обвилились их косточки вокруг сундуков. Пробегали рядом с сундуками ящерки, видели они косточки слуг хана. Подняли они крышку сундука с самоцветами, обрадовались несказанно, в другой сундук заглянули и заплясали от радости, и ну бегом к даме Недр.

Ящерки те слугами были, услужить даме Недр — им в радость, а она их за то и любила, и не обижала, и дороги им в горах не путала. Сундуки пришла посмотреть сама дама Недр, за ней бежали ящерки, как шлейф. Ящерки, возглавляемые Катериной, все знали, что в горах делается, и про то Феофан все Катерине докладывал. Обрадовалась дама Недр, увидев набор камней самоцветных, почувствовала она в них силу невиданную, поняла, что с большим умом камень подбирали, и темная их ценность — обеспечивать здоровье того человека, которого они признают своим хозяином или хозяйкой.

Если уж правду сказывать, то это ящерки по приказу сударя Афанасия Афанасьевича сбивали с пути слуг хана. Знал он про работы по поиску самоцветов, но решил дать им возможность создать полную коллекцию камней, и теперь дама Недр была хозяйкой двух сундуков, дающих здоровье и благополучие их хозяину. Жадной дама Недр не была, и она понимала: лишнее взять — это плохо. Вот и умерли те, кто собирал эти самоцветы, их сияние было сильнее дозволенного. Нельзя собирать больше одной коллекции камней. Од-

на коллекция помогает, а от двух коллекций погибают.

Велела дама Недр ящеркам спрятать один сундук там, где он стоит, а каждой ящерке бросить по одному камню обычному на сундук. Знала она, как хан войска свои считал. Спрятался сундук под горой камней. Поставили ящерки с помощью Феофана второй сундук на медвежью шкуру, ухватились за нее со всех сторон и потащили в покои дамы Недр.

Этот сундук всегда был при ней, никому она про него не рассказывала. Исправно ящерки служили даме Недр, пищу с земли приносили и одежду. Смотрела она на самоцветы из сундука, но надолго сундук нельзя было открывать, душа не разрешала. Ящерки не советовали ей держать сундук открытым.

Через некоторое время забрел в горы к даме Недр мужик, который ее нашел на снегу и на своих санях в дом увез. Приглянулась мужику дама Недр. Затуманила она мысли его и отпустила с богом. На прощание положила она в руку мужика камень желтый, самоцвет красоты невиданной, неслыханной.

Поднялся мужик на землю, лег на травушку-муравушку, долго лежал, ничего не мог вспомнить, но чувствовал, что силы к нему пришли богатырские. Вскочил мужик на ноги и ну бегом в сторону деревни. Где был, где камень нашел — не помнил мужик. Помнил он, что в горных пещерах бродил, свет увидел, на него пошел, а потом будто все исчезло — и очнулся с камнем в руке. Камень тот красивый да сияющий,

прямо солнце яркое. Решил мужик про то, что не помнит, людям не говорить, мол, нашел камень самоцветный, и все.

Хан Кареглазый не мог успокоиться, что два сундука с самоцветами в горах остались, посылал он за ними своих людей, но люди возвращались без сундуков. Не нашли люди хана сундуки, не давали им ящерики найти дорогу. Дама Недр свой сундук с камнями хорошо хранила. Найти ее или ее сундук было невозможно. Сундук, лежащий под камнями, был такой же, да что-то в нем было лишнее.

Странные дела творились в том подземелье. Звери, живущие поблизости, умирали рано и странной смертью. От сундука дамы Недр добро и здоровье шло, а от зарытого сундука сила шла злая и людям в ту пору непонятная. Никто из людей не знал и не ведал про тот сундук. Но место, где сундук был зарыт, люди чувствовали, рыть землю там не рыли, а трупы зверья разного находили. Сами люди в том проклятом месте старались не бывать, но слухи шли.

Когда слуги хана собирали самоцветы, один мужичок бросил в тот сундук камешек не самоцветный, но странный, который в одежде своей носил. Мужичок тот здоровым мужиком был, пока этот камешек не нашел. Камешек он не мог бросить просто так на землю, долго он его с собой носил, а нашел его далеко от гор, когда с войском хана шел по степи чужой, по Степной стране, где местные жители песни пели длинные да тягучие. В тех степях было место одно заколдованное, боялись туда местные жители ходить.

Один житель степей рыл там землю да умер вскоре, а почему — не понял никто. Крепкий мужик был. Птицы, звери там умирали, трупы их разлагались, а воронье мясо их не трогало.

— Очень плохое место. — говорили про него жители.

Неожиданно для Катерины ее путешествие подошло к концу. Рядом с ней стоял хозяин Медного треугольника — Афанасий Афанасьевич. Они вышли из пещеры дамы Недр, где их ждала летающая тарелка и Феофан.

— Катерина, так почему один сундук приносил много горя, а другой много здоровья? Ты теперь знаешь ответ на этот вопрос.

Она напрягла свои извилины и ответила:

— Во втором сундуке лежал радиоактивный камень.

— Правильно. Его судьбу ты проследишь в следующем полете, а сейчас прыгай к своей туфле на каблуке.

Катерина по веревочному трапу спустилась с летающей тарелки на кафельный двор. Ее нога вошла в забытую туфлю. Она подняла ногу. Нога поднялась вместе с туфлей. Все было в порядке. Из здания вышли студенты. Они окружили Катерину. Они смотрели на нее восхищенно.

— В чем дело? — удивилась Катерина.

— Катерина, ты наш герой. Страна гордится твоим полетом во времена дамы Недр.

Не успела Катерина посмотреть на однокурсников, как что-то пошло не так. Ее вновь медленно затянуло в вертолет

времени. Катерина оказалась не при делах, пока ее время не пришло.

Прошло пятьсот лет с тех пор, как были собраны сундуки с самоцветами. Осень полыхала в последней фазе золотистого оперения. Катерина сидела у окна. Мысли девушки пролетали над осенней природой. В жизни бывают чистые и солнечные дни, а потом происходят события грустные, как дождливый день, или здоровье подцепит где-нибудь осенний вирус.

Вероятно, в такую звездную осень дама Недр и встретила героя, влюбленного в самоцветы. Создавать красивые изделия из драгоценного камня было делом мастера по обработке самоцветов. Сейчас любое украшение создали бы с помощью специального инструмента, который бы кружился над камнем с приличной скоростью и жужжал бы сильнее мухи. Что за мысли в голове девушки?

"Ой, какая странная женщина появилась из золотистого лесного мира?" — подумала вновь Катерина, посмотрев в очередной раз в окно на ускользящую осень. Как будто кто ее заставил в это время выглянуть в окно. Стройная женщина без возраста в темно-зеленой накидке шла от леса к дому. Скажи кому — не поверят, но Катерина была уверена в том, что незнакомка шла к ней.

— Здравствуй, милая Катерина! — сказала старая дама. — Не удивляйся, что я знаю твое имя. Ты мне привиделась в камнях самоцветных. Они мне все рассказали о тебе. Не

удивляйся, милая, я — твоя прабабушка. И не просто прабабушка — дама Недр.

— Здравствуй, бабушка! Я узнала тебя. Мне сердце подсказало!

— Вот и славно!

— Бабушка, а ты можешь у нас остаться жить?

— Милая, но у тебя совсем нет камней-самоцветов, а я без них не смогу жить!

— Да, у меня есть только разноцветные листья в лесу, и то только осенью!

— Родная, не волнуйся, все у тебя будет.

Дама Недр подошла к окну и сделала властный знак рукой. Из леса немедленно показались два невысоких человека в зеленых куртках. Они несли сундук за ручки.

— Катерина, это твое наследство! Я рада, что могу отдать тебе камень самоцветные!

Двое открыли сундук и исчезли за дверью, а потом и в лесу. Камни самоцветные играли всеми цветами радуги, сияние от них исходило волшебное! О, это было чудесно! Дама Недр была рада предложению внучки остаться в доме. Но ей было достаточно поездки на зеленой машине с людьми в зеленых курточках. Другим видом транспорта сундук с самоцветами Медных гор к Катерине трудно было бы привезти. Старая дама умела туманить взгляды и мысли, и те, кто ее встречал по дороге, теряли на время память и ощущение времени и реальности. Она была счастлива, что переда-

ла своей правнучке сундук с самоцветами.

В Медных горах постоянно появлялись туристы и геологи. Вытащили они на свет божий все, что можно добыть в недрах гор. Чувство долга хранило даму Недр для дела доброго. Одно ее не устраивало — что Катерина не сможет быть новой дамой Недр и жить там, где так долго жили, сменяя друг друга, дамы Недр. Она решила немного пожить в доме правнучки, поскольку она не любила менять свой образ жизни и готова была уехать в затерянное царство в старых Медных горах.

Машина, точнее, микроавтобус ее ждал в лесу на сенной дороге. Лес все больше терял листву, а ее все больше тянуло в родные места. Днем она сидела дома, смотрела телевизор и грустила.

Вечером появлялась Катерина. Становилось веселее. Взяла Катерина из сундука яхонт лазоревый с двенадцатью лучами и пошла в книжный магазин. День был теплый, солнечный. В автобус садиться ей не хотелось. Шла девушка быстро. Дорога ей была хорошо знакома. Шла она и вертела в руках камешек лазоревый, и мечтала о красивом парне. И он появился рядом.

Ой! А не камень ли самоцветный его к ней приставил? Парень остановился. Остановилась и девушка. Они посмотрели друг другу в глаза. И пошли дальше вместе. Путь не запомнился. Они разговаривали и смотрели друг на друга. Пошел дождь. Листва полетела с деревьев. Им пришлось разойтись

по домам.

— Бабушка, я познакомилась с чудесным парнем, — закричала девушка с порога. — Я покрутила камень самоцветный, яхонт лазоревый. И он оказался рядом со мной!

— Правильно, внучка! Есть в яхонте сила необыкновенная, исполняет он желания тех, кто обладает этим драгоценным камнем.

— Бабушка, а когда ты пришла, я думала о тебе. Но у меня в руках яхонта не было.

— Эх, Катерина, яхонт всегда был у тебя дома.

— Бабушка, скажи, где яхонт лазоревый в моем доме?

— Яхонт лежит в этой комнате. Он спрятан в шкатулку, выполненную под книгу, но ты книгу-шкатулку в руки не брала.

— Бабушка, все книги не прочитаешь.

— А ты посмотри в шкаф книжный и увидишь книгу-шкатулку.

Катерина внимательно посмотрела в шкаф. Да, книги дома она не перечитывала, она читала новые книги из магазина, а старые книги дома еще не смотрела и не читала. Внимание остановилось на очень старом переплете. Она взяла книгу — это оказалась шкатулка. Открыла Катерина книгу, а в ней лежала еще одна шкатулка. Открыла она шкатулку, а в ней яхонт лазоревый красоты невиданной!

— Бабушка, я нашла яхонт!

— Да, внучка, это мой камень. Не теряй его. Теперь у тебя

много камней, но перед людьми не хвастай камнями. Береги их. Найдется мастер — отдай в работу три камня, но не больше.

Дама Недр в сопровождении двух мужчин в зеленых куртках исчезла в проеме двери, а потом и в лесу с редкой листвой.

Вскоре перед Катериной появился Феофан вместе с Олегом. Они зашли в комнату.

— Катерина, прощения не прошу. Сам не знал, что нам придется пройти сквозь пятьсот лет, но и это не все. Мы в летающей тарелке лет на сорок отстали от своего времени. Не сразу я понял, что резистор времени не довел до конца на пульте управления.

— Феофан, а, как Вы объясните то, что мы прыгали галопом во времени в поисках камней из сундука?

— Вот, родная моя, ты все правильно поняла. Мы будем теперь искать второй сундук. Сундук один был радиоактивный, если ты это поняла, из него и был взят сапфир "Соломенная вдова". Нам надо найти нормальный сундук.

— А что его искать? Он у меня дома, его дама Недр принесла.

— Катерина, ты уверена в том, что сундук у тебя дома?

— Абсолютно! Я сундук открывала и взяла синий сапфир.

— Открой сейчас.

Катерина подошла к нише, в которой она оставила сундук

дамы Недр, прикрытый небольшим ковриком. Но под ковриком оказалась скамейка на низких ножках.

— Девушка, ты в своем уме? Какая дама Недр могла сюда прийти, если прошло пятьсот лет?

— А почему нет? Мы с тобой за эти столетия очень даже сроднились.

— Без личных отношений! Мы на работе! Что было давно, то неправда! Нет сундука! Короче, мы сейчас находимся лет на пятьдесят в прошлом. Тебе, как всегда, лет двенадцать, действуй.

— А Феофан где?

Вопрос Катерины повис в воздухе другого столетия...

Глава 3. Фрейлина с креолином

Олег давно знал, что в предгорье Медных гор постоянно пропадает девушка Катерина. Только он соберется ее искать, как она вновь появляется, как ни в чем не бывало. Он уже стал за ней наблюдать рядом с ее колледжем. Он знал ее подруг и друзей, иногда тупо смотрел на обычную девушку, которая постоянно училась, постоянно занималась спортом и исчезала в неизвестном направлении. Иногда ему казалось, что она исчезает во времени, а не пространстве. Вот ведь стоит и смеется со своей кузиной, он не стал на них большей смотреть и пошел по своим делам. Да куда она денется из учебного здания!

И вот тут произошло чудо. Катерина не могла быстро перемещаться из прошлого в настоящее, она медленно скользила по виртуальному времени, перескочив еще одно столетие. Теперь Катерина была приглашена в Мраморный дворец в качестве фрейлины царицы совсем по другой причине. Для своего времени она была прекрасно образованной, обладала удивительной красотой, приятной во всех отношениях, — все эти факторы и стали составляющими причины, почему она появилась в Мраморном дворце. Фрейлинами царицы чаще всего были девушки из древних славянских родов.

На ответственных царских приемах все фрейлины должны были присутствовать и изображать массовку, сквозь которую проходила царственная чета. На фоне красивых фрейлин важность царицы резко возрастала. Послы засматривались на фрейлин, и это играло положительную роль в деловых переговорах — они становились более щедрыми и сговорчивыми. Катерина наступила атласной туфелькой на краешек платья.

— Ой, чуть платье не испортила, а сегодня прием во дворце! — воскликнула она.

Очередной прием в Мраморном дворце был подготовлен увлекательный: послов развлекали аукционом, на котором продавали новые ювелирные изделия. Царица играла с послами в поддавки, и послы почти даром получали подарки. Одному послу так понравилась фрейлина царицы Катерина, сероглазая статная красавица, что он подарил ей желтый

сапфир. Сапфир был закреплен в золотом ажурном диске, а оправа своим контуром соприкасалась с соломенной шкатулкой круглой формы и держалась в шкатулке крепко, как будто кто солнце в шкатулке спрятал.

— Сапфир "Соломенная вдова", — сказал посол Катерине. Он из соображений безопасности решил не брать дар царицы, или предчувствие опасности у него было хорошо развито.

Шкатулочку с сапфиром Катерина убрала в секретер стола и закрыла на замок.

В дверь постучали:

— Катерина, Катерина, отвори дверь!

— Господин посол, я уже сплю.

— Катерина, я скажу царице, что ты против мира между нашими странами!

— Господь с Вами, господин посол!

Посол ушел. Вскоре пришел с царицей.

— Катерина, мать моя, ты почему не слушаешь господина посла? — крикнула сквозь дверь царица.

— Матушка царица, он требует любви.

— Катерина, отвори дверь! Возьми мир между нашими странами на свою душу!

Царица ушла. Катерина открыла дверь. Посол ворвался в комнату.

— Катерина, ты прелесть! Я твой, душа моя!

Посол, худощавый мужчина, несколько тоньше красавицы

Катерины, уже сбрасывал бальные панталоны. Катерина медленно снимала платье. В комнате стояла широкая и прочная кровать. Только теперь девушка осознала всю свою миссию во дворце. Ее долго берегли. Но посол был важный. Фрейлина вскрикнула, вскочила и выбежала из комнаты.

Иногда Катерине казалось, что из секретера идет лунный свет. Особенно он хорошо был виден зимними ночами. Свет сапфира ее не пугал, в нем была некая таинственность. Она зажигала свечи в канделябре и писала стихи под сияние сапфира. В такие минуты она открывала шкатулку и наслаждалась красотой камня — и засыпала от странной усталости. Окна светлицы выходили на набережную реки. Вид из окна был замечательный: волны плескались о гранит набережной и ночью убаюкивали. Если ветер дул с реки, то в комнате становилось немного прохладно.

Мраморный дворец был так велик и красив, что у Катерины не было необходимости выходить из него. Да фрейлинам и не разрешали отлучаться из дворца. Летний сад был летней радостью фрейлин, иногда их отпускали туда гулять. Прогулки были редкие, но радость доставляли фрейлинам большую. Родители редко навещали дочь, такое условие ставила царица. Но как бы хорошо фрейлины ни отгораживались от внешнего мира, жизнь сама приходила во дворец. Катерина однажды увидела великолепного офицера в форме улана.

Ой, эта форма улана с высоким головным убором и белой лентой через плечо делала офицера еще выше и привлека-

тельное для молодой девушки. Серые глаза улана стали ее преследовать в мечтах днем и ночью. Дворянин Феофан служил в легкой кавалерии. Встречи Катерины и Феофана были необыкновенно короткими, поэтому полностью запоминающимися. Оба они были на службе царя и отечества.

Большую радость им принесла встреча на балу, куда улан попал за воинские заслуги. Катерина расцветала от взгляда серых глаз своего героя сердца. Как прекрасно скользить по великолепному паркету дворца с любимым уланом! Жизнь в такие минуты казалась великолепной. Она знала, что жизнь во дворце полна скрытой опасности, здесь нельзя было лишнего говорить, нельзя было осуждать действия царицы.

Для того чтобы выжить во дворце, надо было хитрить, льстить царице через любые уши, чьи языки немедленно все доносили к ушам царицы. Превратности судьбы во дворце можно было понять в полной мере. Катерина смирилась со своей участью и решила дожидаться свободной жизни после службы в Мраморном дворце. То, что ее могут подставить любому человеку по приказу царицы, она уже хорошо усвоила.

Хуже могло быть, если сам царь или фаворит царицы обратит на нее свое внимание. Катерина от горничной, убирающей в ее комнате, знала, что в таких случаях фрейлины не выживают. Им протягивают с улыбкой бокал с напитком, и после этого их уже никто не видит. Царица ревнива для своего же блага и для блага всей страны. Готовить яды ее научи-

ла бабка, которая была у королевы другой страны незадолго до жуткой ночи.

Бабка царицы приезжала на свадьбу принца Наварры, да и почерпнула опыт правления от самой королевы. Хитрость и яд — вот две составляющие ее правления, а сыновья у нее были больны. Кровь шла из их пор, а мать правила за их спиной. Эти рассказы впитала царица от своей бабушки и не уступала власти во дворце, хоть на троне сидел ее муж, царь.

Фрейлины выполняли все ее требования. Послы знали, кто главный во дворце, и оказывали царице все необходимые почести. И все же не избежала Катерина тяжелой участи красавицы. Посол рассказал самому царю о несостоявшейся любви с фрейлиной Катериной. Царь очень заинтересовался его рассказом. Ему захотелось быть первым, пока царица фрейлину Катерину кому-нибудь не подсунула.

Сам царь явился к фрейлине.

Катерина невольно открыла царю дверь. Она ощутила холодок ужаса от своей участи. Страх сковал ее, но не впустить царя она не могла. Царь был навеселе, море ему было по колено. Он весело заговорил с фрейлиной. Та потихоньку втянулась в разговор. Ласковые движения царя она не смела оттолкнуть.

Царь был мастер любви без любви. Нежность его рук заменяла любую любовь. Он вкрадчиво довел Катерину до абсолютного понимания важности момента, когда она сама была готова кинуться в объятия царя. Она сняла с себя пла-

тье и помогла царю раздеться. Любовь с царем так поглотила фрейлину, что она обо всем на свете просто забыла. Царь ушел, а фрейлина ждала мести царицы.

Вскоре Катерина поняла, что она от царя становится тяжелее день ото дня. Решила фрейлина выйти замуж за улана Феофана, но того отправили в действующую армию по приказу царя и отечества. По многу лет фрейлины у царицы не служили, поэтому их состав постоянно менялся. Катерине пришлось покинуть престижную службу при дворе Ее Величества. За службу она получила титул княгини и деревню Медный ковш.

Родители Катерины к этому времени переехали в Северную столицу, жили в каменном трехэтажном доме рядом с Невским проспектом. К родителям и переехала из Мраморного дворца молодая княгиня в интересном положении. Душа Катерины дышала свободой передвижения, свободой выбора наряда. Теперь она могла менять свои платья! Фрейлины ходили, похожие друг на друга своими дворцовыми нарядами, как уланы в форме. Катерина с маменькой пошла в магазин "Гостиный двор" выбирать ткани и ленты. Ей купали все, что она скромно просила.

Катерина стала писать стихи, чем не очень радовала своих родителей, но они так были рады возвращению дочери, что прощали ей все! Она стала посещать вечера поэтов, читала на вечерах свои стихи, но женщин похвалой редко баловали, и ей стало скучно от несправедливости. Она углубилась

в домашние дела и писала в стол, если очень хотелось писать стихи.

Иногда Катерина посещала балы, но достаточно скромные и не в Мраморном дворце. Ходила она в театр с маменькой. Жизнь была спокойная и налаженная. Катерина читала газеты и книги. Родители пытались найти ей жениха, но она всех отвергала, что совсем не мешало продолжать быть красивой, цветущей девушкой.

Беременность исподволь нарастала. Скрытые сроки быстро проходили. Катерину заметил барин Яков Тимофеевич, живший по соседству. У него было имение, и не одно. За счет деревенских доходов он спокойно жил в столице, не имея вредных привычек. Пара они хорошая. Родители стали улыбаться соседу, им уже снились будущие внуки...

В Северную столицу не ко времени явился улан Феофан. Барин Яков Тимофеевич пришел в состояние отчаянья. Феофан явился с войны нервным и раненым, недовольным всем на этой земле. Родители Катерины от беспокойства не знали, что и делать. Но Феофан случайно встретил женщину на проспекте и зачастил к ней в дом, весьма странный для приличных людей.

Катерина нервно переживала изменения, произошедшие с Феофаном. Между ними как будто прошел луч света желтого сапфира, так показалось ей. Отношения у них стали прохладными. Она поняла женским своим чутьем, что сейчас ей лучше выйти замуж. Родители постоянно намекали

Катерине о Якове Тимофеевиче.

Барин Яков Тимофеевич вздохнул свободно, когда понял, что девушка к нему стала хорошо относиться, и предложил Катерине выйти замуж. Она согласилась. Свадьба прошла прилично, с хорошим вкусом. Вскоре по обоюдному согласию новых родственников в одной стене прорубили дверь и две квартиры соединились.

Осеннее серое небо сменилось морозным ясным небосклоном. Редкие перистые облака не мешали солнцу освещать первый лед на водоемах города. Народ и господа с удовольствием меняли сюртуки с накидками на шубы и кожухи, если они были. Длинные юбки раскачивались под меховыми жакетами. Меха распространяли запах нюхательного табака, которым пересыпали одежду против моли. Нюхательный табак держали в табакерках, считалось высшим шиком нюхать табак и чихать для здоровья. Из труб домов вились струйки дыма. По проспекту катили кареты и конки.

В морозное утро родила Катерина мальчика Илью. Яков Тимофеевич был несказанно рад наследнику. Сын царя так и не узнал, кто его настоящий отец. Для ребенка приготовили детскую комнату, в которой висела колыбелька, прикрепленная к потолку. Родители мальчика воспитывали его по всем правилам и рано стали учить читать. Лет через пять бог послал им девочку Машу.

Катерина гуляла с детьми сама. Ей нравилось воспитывать детей. Дома ей помогали родители и прислуга из деревни,

но воспитание детей она не доверяла никому, пока они были маленькие. Яков Тимофеевич мечтал, что Илья станет юристом. И мальчик оправдал его надежды. Он хорошо учился и поступил на юридический факультет университета. Яков Тимофеевич и Катерина были спокойной супружеской парой, без больших потребностей и затрат. Все у них ладилось. Их деревни процветали.

И урожаи были хорошими. Родители их жили долго и были достаточно тактичными, чтобы не мешать им, а только помогать. Илья и Маша росли под присмотром родителей, дедушек, бабушек и слуг. Все хорошее иногда резко меняется. Умерли один за другим родители Якова и Катерины. Их усадьбы остались без присмотра. И сразу доходы с деревень стали меньше, а расходы в Северной столице возрастали очень быстро, и быстро росли дети. Пришлось барину Якову Тимофеевичу ехать по деревням и наводить в них относительный порядок. Заболел он от непривычной работы и умер в одной из деревень под названием Медный ковш, не доехав до Северной столицы.

Катерина попыталась установить связь с деревнями. Деревни все меньше приносили средств к ее существованию. Оставить детей на слуг она долго не решалась, но пришлось. Приехав в деревню Медный ковш, она поняла, что в городе им больше не жить, придется вести деревенский образ жизни. Она решила забрать дочь к себе и высылать деньги на учебу сына. Так она и поступила. Дверь между квартирами в

доме замуровали. Одну квартиру сдали в аренду. Дома требовали ремонта и не очень дорого стоили.

На некоторое время Катерина наладила деревенский быт. Однажды она посмотрела на желтый сапфир, и ей показалось, что он недоволен ее жизнью. Или сапфиру не нравилась жизнь в деревне. Иногда сияние камня она воспринимала как живой отклик на свои беды. Как могла жить в деревне фрейлина царицы, дама из царской свиты? Не могла. И она вспомнила улана Феофана. Она подумала, что если улан жив, то он ее еще любит. Катерина назначила нового управляющего всеми деревнями и поехала в Северную столицу, прихватив с собой средства для существования в городе.

Первым делом она занялась ремонтом своего дома, потом обновила гардероб, после этого нашла Феофана. Забыть первую любовь он еще не мог. Он к этому времени стал красивым и покладистым мужчиной. Жизнь его многому научила. Катерина и Феофан поженились и восстановили вторую квартиру.

Дочь Катерины Маша подросла, но мало походила на мать. Она не отличалась красотой и статностью матери, поэтому надежды на то, что она станет фрейлиной царицы, не было. Маша была похожа во всем на своего отца — Якова Тимофеевича. У нее не было вредных привычек, но и хороших было немного. Выдали девушку замуж за такого же спокойного парня, у которого не было особых желаний. Раньше ему желания диктовала мать, теперь — Маша, если сама она

не ленилась чего-либо желать. Оба они были меланхолики.

Дети выросли. Катерина вновь могла спокойно читать книги. Она с великим интересом прочитала книгу "История родов русского дворянства". К дворянам Катерина себя от-носила, но очень хотелось найти предков в книге! Одно было жаль, что все дворяне исчислялись по мужской линии от владык из древнего рода.

И если проследить всех бояр и князей до девятнадцатого века, в котором жила Катерина, то получилось, что князья сами себя уничтожали из поколения в поколение. Каким образом? Они с большим шиком выходили замуж и женились практически на родственниках в разных поколениях. Конечно, были и пришлые из других родов, но люди старались сохранить свой род по линии древнего рода.

Женщины, вышедшие замуж за людей из другого рода, исчезали из списков княжеских родов. Получалось, что чем дальше и больше просматривала книгу Катерина, тем все больше встречала рассказов о бесплодных мужчинах, сыновьях великих родов. Некоторые княжеские рода сохранились, но очень чувствовалось, что история то и дело поворачивала вспять, чтобы найти предков всемогущих в другие времена. Фамилии постоянно изменялись несколько странным образом: из клички получалась фамилия целого рода. Катерина пришла к выводу, что прямых предков из древнего рода у нее точно нет, но боковые ветви она не исключала.

Феофан не осуждал пристрастие Катерины к книгам, он

знал одно: если жена читает, значит, в доме тихо. И ему было с ней покойно. Они жили довольно хорошо. Своих детей у Феофана не было. Дочь Маша удивила своих родственников тем, что уехала жить в деревню, в имение своей матери. С Машей уехал ее муж Артем Иванович. На прощание Катерина подарила Маше сапфир "Соломенная вдова".

Сын Катерины Михаил окончил университет. Он стал красивым и умным мужчиной. Внешне он напоминал Катерину. Илью взял личным юристом князь Воронов, который часто бывал при дворе. Дочь князя, Лизонька, влюбилась в статного сероглазого Илью. Сам князь был не против замужества дочери. Он прекрасно понимал, что сохранить и пополнить накопленные предками богатства может вот такой Михаил — трудолюбивый и порядочный человек. И еще Михаил внешне напоминал царя...

Любовь молодой княгини носила вспыльчивый характер. Все ее дома звали Лизонькой. Она была летающим, порхающим мотыльком. Ее ручки парили над клавишами рояля. Ее юбки летали по большому дворцу князя. Тоненькая и легкая, изящная и красивая девушка обволакивала своими флюидами благородного Михаила. Он рядом с ней казался еще более высоким и крепким мужчиной. Лизонька имела ярко выраженный темперамент. Живая и подвижная девушка. Долго она не сердилась. Много не переживала. В жизни у нее все было, в смысле дохода и благосостояния.

Свадьбу Лизонька попросила сделать пышную, но без

большого количества людей. Собрали целый санный поезд и с колокольчиками объехали все центральные улицы Северной столицы. Соболиная шуба с горностаевым воротником прекрасно сохраняла тепло Лизоньки во время поездки. Жить молодые остались во дворце князя.

Михаил спокойно переносил причуды жены и хорошо вписался во дворец своего тестя. Любовь молодых диктовалась самой Лизонькой. Ее неумным темпераментом. Но вот детей у них долго не было. Умная жена, как благородная дворянка, для защиты от беременности использовала золотое кольцо. Михаил мысленно переживал отсутствие детей, не догадываясь о золотом кольце.

Но они были молоды. Работы у него было много, так как князь, отец Лизоньки, имел свои заводы в городе. Рабочие не всегда были покорны. Да и поставщики имели относительную порядочность. Маша к брату в гости не приходила. Домой к матери Михаил практически не ходил. Маша с Михаилом общего языка не нашли. Брат все дальше отделялся от сестры.

В семье Михаила появился ребенок. Это Лизонька, наконец, решила стать матерью и родила девочку. Михаил очень рад дочке, а та большего всего любила лазить по своему большому папе. Мама у нее постоянно была в делах и очень часто отсутствовала дома. С ребенком сидели мамки-няньки. Лизонька вновь порхала в поисках приключений по Северной столице. Время она чаще проводила с подругами, чем

с ребенком. Внучка царя жила совсем недалеко от дворца, на канале с золотыми сфинксами. Но царь не знал про свою внучку и про сына, который жил практически рядом с ним, даже по меркам девятнадцатого века.

Прошло время, лет двести-триста. Однажды приехали люди на подводах медь добывать, да и наткнулись на сундук, который гномы забросали землей, а рядом скелеты лежали слуг хана Кареглазого. Взяли люди сундук и вынесли его на волю, про то царице в Северную столицу немедленно сообщили. Царица приказала доставить ей сундук, но часть камней по дороге сгинула вместе с людьми. Не без этого. Не знала она, не ведала, что нельзя самоцветы эти раздавать, нельзя на них смотреть долго.

Умерла царица от сияния камней. На смену царице царь пришел. Знал он про несчастье с царицей, поэтому держал у себя в покоях сундук закрытым. Позвал царь к себе гадалку и спросил, в чем сила камней. Та была выдумщица большая, но и предвидела немало.

Сказала гадалка, что камни обладают огромной энергией, непонятной ей самой, и лучше из палат царя их убрать. Послушался царь гадалку. Убрали самоцветы от царя. Велел он из них украшения смастерить, чтобы красивые были и все разные, и на вкус разный.

Задумал царь раздарить с пользой для себя и своего отечества все самоцветы. Ювелиры, кто украшения те делал, умирали чаще других ювелиров. А сделали из тех камней укра-

шения для послов, решили их раздарить на праздниках, ассамблеях. Одно украшение, выполненное из желтого сапфира, сам царь назвал "Соломенная вдова".

Внучка Катерины, Варвара, росла красивой, статной сероглазой девушкой с большой русой косой, вверху косы красовался атласный бант. С 14 лет к ней засылали сватов. К своей бабушке девушка всего один раз и ездила на берега Невы. Бабушка осталась довольна внучкой и очень жалела, что та живет в деревне, но мама Варвары, Марья Яковлевна, ехать в город отказывалась.

Отец Варвары, Артем Иванович, в деревне преобразился. Здесь никто его не считал увальнем, как в городе. Здесь его почитали умным и сильным мужчиной. В деревне он был на своем месте. Чаще всего Артема Ивановича можно было видеть в кузнице. Нравилось ему работать тяжелым молотом. Кузнецом он был отменным. В деревне при нем народ стал строить добротные избы.

Построили хорошую мельницу. Артем Иванович для всех деревенских жителей был отцом родным. Марья Яковлевна в минуты грусти доставала подарок матери — сапфир "Соломенная вдова". Сапфир не очень любил жизнь в деревне, но одобрял действия Артема Ивановича и покорно сносил грустные взгляды Марьи Яковлевны. Сапфир лежал в своем золотом обрамлении и грустил вместе с хозяйкой.

В деревне произошло трагическое событие. Одна непокорная лошадь так лягнула Артема Ивановича, когда ее под-

ковывали, что он слег и вскоре умер. Марья Яковлевна онемела от горя и практически сама не передвигалась. Варвара хлопотала вокруг матери. Мать торжественно, насколько это было возможно в ее ситуации, передала сапфир "Соломенная вдова" Варваре и умерла.

Девушке было лет 15. На память от матери у нее остался сапфир, но дочь посчитала его маминой безделушкой и засунула за печку. Без сапфира она себя лучше чувствовала, он мистически плохо на нее действовал, он ей мешал своим желтым глазом. Одним словом, не сроднились сапфир и Варвара. Она осталась одна. Грустное состояние от потери отца и матери она переносила с большим трудом. Рядом с деревней рос лес. Робость ей была неизвестна, она родилась рядом с лесом. Варвара стала ходить в лес за земляникой, за малиной, за грибами. Подруги ее мало занимали, она предпочитала одиночество в лесу. Вместо ружья она брала с собой легкий лук и стрелы.

Сосед по ее просьбе сделал наконечники для стрел. Лук для нее согнул мастер, который хорошо знал свойства дерева, но чаще для людей он плел корзины. Варвара хорошо стреляла по мелкой цели. Убить медведя из лука она не надеялась, а для самоуспокоения он ей был нужен. Из лука Варвара могла подстрелить утку на лету.

Друг у девушки объявился самый неожиданный — лось. Это дивное животное с ветвистыми рогами всегда выходило на тропу, когда Варвара шла в лес. Первый раз девушка ис-

пугалась лося и повернула назад к дому. Лось остановился и стал бить копытом по земле, словно просил: вернись, не уходи. Варвара остановилась, повернулась к лосю и подошла к нему, словно он был простой лошадыю. С лошадьми Варвара умела обращаться, но предпочитала ходить пешком, а не скакать на лошади.

А лось? Варвара не знала, чего можно ожидать от лося. В котомке у нее лежала краюха хлеба. Она отломилась половину и протянула лосю. Лось огромными мягкими губами забрал хлеб с ладошки Варвары.

Варвара стала с ним разговаривать, а потом сказала простую фразу:

— Лось, идем со мной.

И лось пошел с ней рядом. Варвара потрепала его по холке. Лось помотал головой. Варвара ничего не собрала в этот день, но у нее стало спокойно на душе. Она погуляла немного с лосем, с этим стройным и гордым животным из лесного мира. И опять сказала:

— Лось, идем домой.

Лось повернулся и пошел провожать ее домой. Когда сквозь деревья стали просвечивать избы, лось остановился. Варвара его поняла и сказала:

— Лось, иди в лес. Мы еще встретимся.

Лось послушно пошел в лес. Еще несколько раз лось встречал в лесу Варвару. Встречи Варвары с лосем заметил Виктор, сын управляющего, которого когда-то назначи-

ла Марья Яковлевна. Виктор спросил:

— Варвара, что за дружба у тебя с диким лосем?

— Не знаю, но лось меня ждет постоянно на тропе, когда иду в лес.

— Ты его явно прикормила хлебом. Варвара, дружба с лосем — это интересно, а ты не боишься? Зачем лук носишь с собой?

— Мне нравится попадать в цель.

— Варвара, выходи за меня замуж! Я понимаю, тебе трудно жить одной.

— Давай поженимся, но через год.

Феофан продолжал разработку темы о двух сундуках дамы Недр. Он прекрасно знал, что один сундук с самоцветами, собранный людьми хана и содержащий радиоактивный элемент, был роздан в качестве сувениров. Этот сундук нес в себе отрицательно заряженные элементы.

Судьбу желтого сапфира "Соломенная вдова" он представлял и знал, что самоцвет оправдал свое название. Теперь ему хотелось найти сундук с положительным набором самоцветов.

Для дальнейших экспериментов Феофану необходимо было дождаться рождения очередной героини для Катерины. Он прослеживал жизни людей, заложенные в компьютерную систему канцелярии перемещений. Катерину нужно было послать в нужное время в определенное место на Земле. Душа Катерины и душа ее героини среди людей должны

были бы совместиться без особого дискомфорта. Трудность была в том, что героиня меняла место жизни, но он нашел способ преодолеть сие препятствие.

Глава 4. Соломенное чучело

В огороде деревни Медный ковш стояли два соломенных чучела, которые Феофан сам набивал соломой и украшал старой одеждой. Когда он злился на кого-нибудь, то подходил к чучелам и бил их ножами. Дед, увидев очередной разорванный наряд чучела, ругал мальчика, но безрезультатно, его неизменным развлечением оставались чучела в огороде.

Когда Феофан освоил нападение на одно чучело и мог нанести удар в обведенную углем точку, ему захотелось большего. Он поставил два чучела на крепкие колья так, словно стояли два человека и разговаривали. Теперь его задача резко усложнилась: он не нападал на чучела, он к ним подходил так, словно хотел с ними поговорить. Он некоторое время стоял против соломенных идолов, потом резко наносил два удара двумя ножами в обведенные точки.

Деда пугало затяжное развлечение мальчика, он пытался научить его полезным навыкам. Если дело было осенью, то дед приглашал внука помочь порубить капусту. На столе шинковали вилки капусты и морковь, потом обильно солили эту овощную смесь крупной солью и уминали руками до тех пор, пока капуста не давала сок. Комок соленой капусты

с морковью бросали в кадку, и так происходило до тех пор, пока кадка не наполнялась капустой. Но Феофан неизменно вонзал двойным ударом два ножа в целый вилок капусты в намеченную точку, чем выводил деда из себя.

Солнце пробивалось сквозь облака. Кленовые листья наливались красками. На одном клене было до трех ярких цветов: зеленый, желтый, вишневый. И в личной жизни Феофана стояла осень. Ой, да что там! А там вот что произошло. Он изменился. Ножи ему надоели хуже горькой редьки.

Он подошел к плетню соседнего дома и сказал:

— Катерина, я жить без тебя не могу! На улице благодать божья, а тебя нет! Пришла бы ты да утетила молодца, погуляли бы мы с тобой около мельницы.

Она ему и отвечает:

— Любимый мой, так уж и соскучился? Или тебе чучело на огороде надоело? Не сомневайся, я приду, как только солнце к дубу подойдет, подле него и ждать буду. А к мельнице я не пойду, страшно там.

Катерина от счастья закрутилась на одной ножке. Да, сподобилась! Значит, и у нее ныне девичья осень. Феофана она больно любила. А он ее? Да неужели он не любит ее? Девушка к сундуку бросилась, отворила крышку и затихла над нарядами. Зипун новый достала, платок вытащила новехонький. Что еще Феофан у нее не видел? Тятенька давно на базар не ездил.

Девушка вынула из сундука атласную ленту, переплела

косу, затянула ее на конце крепко лентой, бантик завязала. Потом Катерина покрутилась, отчего коленкоровая юбка колоколом закрутилась подле ног. Она опять к сундуку подошла, чтобы юбку новую посмотреть, словно не знала содержимое сундука. Катерина юбку себе сама шила. Бабушка ее стежку крепкому обучила. Юбку она лентой по подолу обшила.

Отец зашел в горницу, посмотрел на девичьи хлопоты и раскатисто рассмеялся:

— Дочь, куда ты собираешься? Неужели под венец идти надумала, а меня не спросила?

— Отец, люб мне Феофан.

— Да верно ли? Пусть сватов засылает! Хватит вам желуди с дубов околачивать.

Встретились Феофан и Катерина под раскидистым дубом. Он в рубашке новой пришел, ремешком золотым подпоясанный, а сам в лаптях. Ремешок ему боярыня подарила, он и носил его постоянно. Очень Феофан боярыне приглянулся. Боярыня в столице белокаменной зимой жила, а летом в деревню наезжала.

Только Феофан поцеловать захотел девушку, как откуда ни возмись боярыня в карете подъехала. Вышла она из кареты, выхватила у кучера плетъ да по юбке Катерине и врезала. Ноге девушки больно стало. Она отпрянула от парня. А боярыня засмеялась и дальше поехала.

Феофан испугался за Катерину, испугался он гнева боярыни. Парень стоял в полной растерянности под дубом, с которого медленно падали первые желтые листья. Страх парня перед боярыней был сильнее его любви к девушке. Феофан с того дня от Катерины отдалился и взгляд при встрече отводил.

Катерине стало зябко и обидно за себя и за беспомощность Феофана. Она поняла, что он зависит от боярыни больше, чем от нее. И она решила, что непременно будет сильнее боярыни! Она будет сильнее его! Она — Катерина, и все тут!

В зеленой траве лежали желтые листья, словно золотые иконы. У Катерины в горнице в переднем углу висела икона, срисованная с древней иконы. Печь занимала четвертую часть жилого помещения, в ней можно было мыться и греться после того, как испекут хлеб. Пол был выстлан широкими половицами, немного черноватыми от времени.

Девушка сидела на крыльце и поджидала молодого соседа, она еще надеялась на его возвращение. Отец вышел из дома и сел рядом с Катериной. Они стали рассматривать новый каменный собор с золотистым куполом. Возле него толпилась воскресная кучка прихожан.

Звон колоколов радовал тишину своим проникновенным звучанием. Платки и сарафаны были надеты на женщинах. Редкая женщина ходила в кокошнике. На мужиках были надеты высокие лапти и длинные рубахи, подпоясанные веревкой или ремнем. А на Феофане уже был золотой ремешок,

словно золотой гребешок у петуха.

— Отец, Феофан боярыне служит, — нарушила тишину девушка, не отрывая глаз от соседнего дома в надежде, что на соседнем крыльце появится Феофан.

— Хорошо, что ты это сама узнала. — сказал отец и тяжело вздохнул. — Эх, дочь, знавал я нашу боярыню, служил ей верой и правдой, да состарился.

— Отец, и не старый ты вовсе! Твои ровесники — мужики седые, а ты молодой еще, русоволосый. А меня сегодня боярыня хлыстом отходила. Промолчу, но отомщу ей! А я замуж пойду за боярина! — не удержалась Катерина от обиды на боярыню.

— Мстить — не надо. Тебе еще хуже будет, забудут тебя розгами. Эх, куда хватила: замуж за боярина! Очнись, дочь! — испугался отец за свою дочь.

— Тогда я служанкой пойду в боярский дом! Я Феофана попрошу, так он за меня словечко и замолвит, — не унималась взволнованная девушка.

— Слуг они всегда любят. Если Феофан замолвит слово, может, что и получится, — задумчиво сказал отец, закрихтел и поднялся с крыльца.

Катерина стала думать, как понравиться боярину да во что одеться. Одежды такой, как у боярыни, у нее никогда не было. Она встала с крыльца, взяла деревянное ведро, поставила его на голову и стала ходить по двору.

Мать, увидев дочь с ведром на голове, закричала:

— Катерина, ведро расколешь, протекать станет!

— Матушка, я статной боярыней хочу стать, — ответила важно девушка, продолжая гордо вышагивать по двору с ведром на голове.

— Ты и так не последняя невеста, приданое у тебя есть. Очнись! — крикнула мать и пошла к корове, которую пригнал пастух.

Катерина подошла к корове и погладила кормилицу семьи по холке.

Отец кучером служил у бояр. Боярыню раньше он возил, но теперь она его с собой больше не брала. Бывший кучер все больше навоз из конюшни выносил да за лошадьми ухаживал. А Катерина к рукоделию была приучена, могла рубаху сшить и расшить ее. Первую рубаху она отцу и сшила, да так ее узорами вышила, что боярыня вновь взяла отца Катерины на облучок своей кареты. Катерина расшила рубаху и для боярина, да и поднесла ее боярыне.

Боярыня плетью хлестнула Катерину в знак благодарности да рассмеялась громко:

— Катерина, ты у меня мужа отнять хочешь?

"Как она догадалась?" — подумала Катерина и пошла прочь среди летящей осенней листвы в сторону города, на околице которого она и жила со своими родителями.

В городе стояли соборы большие, белокаменные. Чуть ниже располагались ряды торговые каменные. Катерина в монастырь заходила к настоятельнице и видела каменные сво-

ды и келью монашескую. Оставаться в монастыре она и не думала, не по ней была святая жизнь. Несколько домов в городе стояли — каменные, красивые дома, прочные.

А у Катерины дом бревенчатый, просторный, еще у нее был большой хозяйский двор под навесом. Дед ее дом начал строить, а отец двор камнем вымостил. Бабушка все еще с ними жила. Она пряла пряжу, покручивая в руках веретено, сидя на широкой лавке. А мама Катерины любила полосатые половики ткать на маленьком деревянном станке. Все в семье ремеслу обучены.

Феофан — сын кузнеца, отец его подковы для лошадей делал. У них была своя мельница. Они и муку мололи. Семья Катерины у них зерно молола на муку. Феофан со своим отцом иногда у горна стоял, помогал отцу. Чем Феофан не жених Катерине? Правда, он себе все ножи выковывает, а потом их в чучела вонзает. Так нет, боярыня еще на голову Катерины объявилась! У нее своя земля, свои деревни, и все здесь принадлежит боярыне.

Слухи ходят, будто боярыня — ведьма и колдовать умеет, будто мужа своего она приворожила зельем любовным. А если она и Феофана к себе приворожила? Он справный парень. Боярыня, рассмотрев рубашку, сшитую Катериной для ее мужа боярина, заказала еще для себя пять рубашек и чепчики для сна. Засадил боярыня Катерину за работу. Стала девушка портнихой, а не служанкой. Узоры боярыня заказывала сложные, вышивать их теперь придется всю зиму!

Вот как дело обернулось! А боярина Катерина так и не увидела, к ним он редко приезжал. Люди говаривали, что он самому царю служит! Катерина бы и для самого царя рубашку справила, так дел много и без царской одежды. Но между дел она себе кокошник смастерила и расшила бисером. И рубашку под сарафан она тоже себе расшила.

Девушка быстро наловчилась вышивать.

Пришла весна. Отдала Катерина заказ боярыне. А тут и снег растаял. Надела девушка на себя обновы: сапожки сафьяновые, сарафан расписной по подолу и впереди полосой весь расшитый. На голову надела кокошник и во двор вышла. Отец как увидел дочь, так и пошатнулся от неожиданности.

— Катерина, красавица ты наша! Ох, какая ты стала! — удивленно воскликнул отец, не веря своим глазам.

Он медленно подошел к дочери и дотронулся до кокошника.

— Знатная из меня боярыня получится? — спросила Катерина у отца, павой пройдясь по каменному двору.

— Страшно за тебя, дочка! — замахал отец руками, а потом вдруг спросил: — Хочешь, дочь, грамоте обучиться у дьячка нашего?

— Хочу, — ответила Катерина с вызовом, — мне нужна грамота.

Стал дьячок к ним домой приходить и грамоте девушку обучать. Мать ему за учебу сразу половик подарила, а потом молочко в крынке подавала, когда он приходил. Дьячок ма-

ленький был да шустрый. Знал много, рассказывал интересно о том, что за горами, за долами делается.

Летом Катерину признали первой красавицей среди девушек. Феофан на празднике солнца изображал всадника на коне. Катерина расшила себе и ему белые одежды. Феофан с босыми ногами сидел на коне, ездил по улице с пучком пшеницы, люди выходили ему навстречу и кланялись в пояс, словно он само солнце доброе. Боярыне он больше прежнего приглянулся.

Катерину в белом расшитом платье к дереву привязали на солнечной поляне, а на голову ей надели венок из цветов. Вокруг нее парни и девушки стали хоровод водить да песни петь. Феофан отвязал Катерину от дерева, поэтому их стали дразнить: "Жених и невеста".

Вечером сожгли соломенные чучела. Факелы запылали. Красота. И вдруг в круг праздника ворвалась карета с боярыней, лошади зафыркали, заржали. Девушки и ребята разбежались, а боярыня-матушка на глазах у всех в ведьму превратилась, а карета — в ступу. Схватила ведьма Феофана, посадила вместе с собой в ступу и улетела за леса, за моря.

Катерина так и села у костра, в нем еще головешки потрескивали. К девушке отец подошел, это он боярыню в карете привез. Лошади стояли и хрипели. Катерина подошла к лошадям, погладила их по холке, они и успокоились. А отец сказал, что боярыня полетает и сама вернется, не век же ей в ступе сидеть, да еще с молодым парнем.

Страху Катерина натерпелась — и не передать. Сидит она у костра, смотрит, а у нее в руке ремешок золотой остался. Показала девушка золотой ремешок отцу. Он взял ремешок и перекрестил им костер. Ремешок превратился в ужа, а ужей в их местности всегда много было. Катерина так и отпрянула от отца.

А отец засмеялся:

— Не пойдешь ты, дочь, под венец, не пара Феофан тебе, нет, не пара.

Парни вокруг Катерины заплясали да песни запели, что она их невеста, а не Феофана. Просили парни своими песнями жениха среди них себе выбрать. А Катерине все парни казались на одно лицо, не могла она вот так сразу Феофана забыть. Ох, не могла.

А Феофан — что Феофан? Он оказался у боярыни в услужении и, пока служил, многое узнал, многие ремесла изучил. Узнал он состав отвара — снадобья, из-за которого боярыня превращалась то ведьму, то опять в боярыню. Скучал он по Катерине, по нраву она ему была, но не мог он к ней вернуться, боярыня-ведьма не отпускала.

И так ему захотелось на свободу, что он замахнулся ножом на самую боярыню! Ведьма, словно мужик, перевернула его за руку через себя, да и хлопнула оземь. Феофан до нападения на боярыню-ведьму зелья выпил. Очнулся он дома с книгой в руках, словно века промелькнули и остановились.

Сапфирные лучи света медленно скользили по серебри-

стым шарам, создавая праздничное мерцание холодных мраморных столешниц. Катерина выключила прожектор и грустно усмехнулась, она все сделала для будущего праздника, оставалось накрыть столы и ждать гостей. Это ее мама предложила ей оформить зал кафе к новогодним праздникам, что она и делала.

Девушка купила елочные шары и приклеила их к подносам, а потом она развешивала подносы с шарами по стенам небольшого зала. Она подошла к елке, украшенной такими же шарами, и погладила ее от избытка чувств, потом вздохнула и, как истинная Золушка в фартуке и стоптанных туфлях, присела на стул, чтобы еще раз осмотреть зал.

Катерина подошла к зеркалу на стене, покрутилась перед ним — увиденным в зеркале собственным изображением она осталась довольна, но на секунду задумалась, перебирая в голове свою одежду. Она подумала, что ей не хватает нарядного платья с декольте. Взор ее опустился на туфли, она покрутила одной ножкой и скрипнула от злости зубами: туфли ей тоже были нужны.

До праздника оставалось три дня, деньги за это время не предвиделись, их она получит только после праздника от мамы, работавшей в этом кафе. На некоторое время Катерина задумалась, она вспомнила, как приехала в этот городок с мамой из деревни, продав там дом и всю мебель. На данный момент у них с мамой ничего не было в этом большом городе. Деньги за проданный дом они быстро израсходовали.

Мама жила у хозяина кафе, Афанасия Афанасьевича, в его квартире, с ней жила и Катерина. Нет, мама за него замуж не вышла. Просто хозяин решил три задачи: он получил сотрудницу для кафе, обеспечил ее жильем, и дома у него появилась домработница — и все в одном лице мамы Катерины. Но денег от этого в их семье особо не прибавилось, они постоянно были в долгу у хозяина.

Катерина еще раз вздохнула и покрутила носком туфли, что ее не порадовало. Она еще училась в школе и постоянно чувствовала свою бедность, такую глубокую, что избавиться от нее не представляло никакой возможности.

Конечно, мама сделала глупость, что продала дом в деревне Медный ковш, а то бы они давно назад в деревню сбежали. Мама с хозяином познакомилась прошлым летом, когда он приезжал в их деревню по своим делам. Именно тогда Афанасий Афанасьевич предложил работу и комнату в своей квартире.

Девушка поднялась со стула и обошла зал: все было в порядке, можно было уходить домой. Дома ее ждала новость: к хозяину приехал новый повар, сын Феофан, бывший военнослужащий, участник боевых операций. Особенно хорошо он владел двумя ножами одновременно, просто виртуозно, за что его отправляли работать на кухню. Позже он стал помощником повара в солдатской столовой, так и привык к кухне. Когда он покинул воинскую службу, то однозначно решил стать поваром.

"Мужчина-повар — звучит хорошо!" — так думал Феофан. Он окончил кулинарное училище и теперь явился к отцу работать в его кафе, но место шеф-повара было занято, да и место повара тоже.

Это все, что знала Катерина о Феофане. А еще она знала, что к хозяину подбивает клинья новая сменщица ее мамы. Катерина была еще совсем юная девушка, стройная и худенькая, но в душе у нее расцветали такие потребности! Об этом она и думать боялась.

А еще она знала, что декада до Нового года в кафе вся расписана и со следующего дня в кафе ожидается наплыв праздничных компаний. Девушка еще раз посмотрела в зал и погасила свет. Она зашла в раздевалку, накинула старую курточку, заглянула в кабинет хозяина и вышла из кафе. Она сама закрыла дверь на ключ и отнесла его домой.

На школьном новогоднем вечере Катерина блистала в сказочном платье настоящей феи, на ногах у нее сверкали волшебные туфельки, на шее сверкало кольцо из сапфиров, в ушах покачивались сапфировые сережки. Она стала центром притяжения всех мальчиков, они крутились вокруг нее целой стаей.

Девчонки обиженно толпились у елки, обсуждая наряд новой феи. Они и так недолюбливали Катерину, а тут и вовсе отодвинулись от нее. Девочки не могли понять: где бедная девушка добыла великолепное платье?! Нет, это в головах красавиц никак не укладывалось! После школьного празд-

ника Катерина ушла ночевать к однокласснице.

Для Риты ничего удивительного в этом не было. Рита дала Катерине свою домашнюю одежду, раздвинула диван, спросив разрешения у мамы. Так Катерина осталась на три дня в доме подруги, домой она даже не звонила. Шли школьные каникулы. Вечером по телевизору Катерина из новостей узнала, что в городе произошло двойное нападение, а человек, совершивший нападение, — скрылся. Предполагали, что Феофан двумя ударами ножа ранил двух сотрудников.

Тем же вечером к Катерине пришел детектив, он сказал, что ее мать ранена вместе со своей сменщицей. Катерина пошла в больницу, но к матери ее не пустили, и она ушла домой. На следующий день под предлогом, что ей тяжело, она вернулась в дом к Рите и осталась у нее на неделю. Катерину жалели все и осуждали Феофана. Катерина один день грустила, потом вместе с Ритой ездила по магазинам и покупала новую одежду и обувь. Рите деньги на одежду давал отец.

Шеф-повар прекрасно знала, что Афанасий Афанасьевич привел в дом Катерину с матерью. Она внедрилась в доверие к матери Катерины, назвавшись поварихой. Но в праздники им пришлось много работать, и обе дамы переутомились. Они крупно повздорили и разозлили третьего помощника — Феофана. Шеф-повар всегда чувствовала, что Феофан — опасный человек. Нож слегка ранил ее, злоба у него копилась давно. Мать Катерины вступилась за напарницу. И Феофан в порыве гнева на повара случайно ранил мать Ка-

терины, демонстрируя им технику владения двумя ножами одновременно.

По делу о двойном ножевом ранении все были одного мнения: виноват Феофан. Катерина думала, что Феофан ранил ее мать случайно, ей казалось естественным, что человек, прошедший через настоящую войну, обладал ослабленной нервной системой и навыками обращения с холодным оружием.

Феофана и Афанасия Афанасьевича не могли найти. Еще один человек не мог взять в толк, зачем Феофану понадобилось нападать на двух женщин. Может быть, он демонстрировал технику владения ножами? Да, они выпили на троих во время работы, но это им не в первый раз доводилось делать, а тут еще и новогодние праздники. Но вот так сразу ранить двух женщин? В чем две женщины могли перед молодым мужчиной провиниться? Очевидного ответа на этот вопрос не было.

Отец Риты не переставал размышлять на эту тему. Катерина постоянно находилась у них в доме, а у него нарастало раздражение против нее. Ее все жалели, а он ее ненавидел с каждым днем больше и больше. Неужели это мужская солидарность? Или что-то другое? Он попытался высказаться дома против Катерины, но на него домашние обрушились с гневными словами, что он несправедлив к бедной девушке.

Казалось бы, задача решения не имеет: почему его раздражает Катерина? Почему он внутри себя не осуждает сына хо-

зияина кафе, а если и осуждает, то только за несдержанность? Новогодние каникулы подходили к концу. Что же произошло в кафе? Посетители сидели за праздничными столами в кафе и мирно разговаривали. Все столы в этот новогодний вечер были заняты. Елочные шары поблескивали на елке и на всех стенах в лучах цветомузыки. Музыка звучала как оформление к разговорам за столами, которые ломались от еды и напитков. Шел час насыщения и тостов.

Детектив Олег, сидевший в зале, всегда знал, что после шампанского и вина аппетит разгорается на целый час. В этот час даже те, кто занимался развлечением общества, и те ели. В какой-то момент вилки уменьшили свою скорость, движения рук и челюстей прекратились. Самый праздничный стол в году постепенно приобретал неопрятный вид. Голоса зазвучали громче, пытаясь заглушить музыку.

— Реально, у всех отношения разные. Ты познакомился со мной, подарил мне подарки, но это не факт, что у нас все будет хорошо! Что ты на меня опять наезжаешь со своими вопросами по поводу "почему мы не живем в деревне"? — спросила детектива его напарница.

— Мы притираемся с тобой друг к другу, — уклончиво ответил Олег. — У нас период вопросов.

Красный луч света прошел по красной блузке Зои и побрел дальше. Олег передернулся он внутреннего ужаса, он ничего не понял, но ему показалась, что по груди девушки струится кровь. В этот момент раздался крик, за ним еще

один. Крик шел со стороны кухни, заглушая музыку.

Девушка посмотрела на детектива Олега, который вскочил с места и побежал в сторону кухни. То, что он там увидел, превзошло все его ожидания. Сцена не для праздника. Две поварихи лежали у стола в странных позах и истекали кровью.

Олег увидел, как из открытого окна выпрыгнул мужчина, в каждой руке у него было по ножу, а на голове у него был белый колпак. В этот момент в кухню ворвались несколько человек и закричали на разные голоса. Некто уже вызывал скорую помощь. Женщины были ранены в мягкие ткани, но они были обе живы.

На следующий день белый снег облепил деревья. Почти белое небо не отражалось в реке, запорошенной снегом. Детектив шел по берегу пруда, мимо снежных деревьев и нетронутого снега. Он наслаждался чистотой природы и чувствовал себя первым среди снежного безмолвия. Его душа еще страдала, но уже наполнялась лирическим настроением. Его грудь вдыхала чистый воздух. Ему было и хорошо, и плохо. Его ноги отважно оставляли следы на белом полотне дороги.

Вскоре появилась у берега вода, он остановился и посмотрел вдоль берега. Судя по нетронутому снегу, здесь никто за последние сутки не проходил. Ему нравилось одиночество, словно он вошел в иной мир. Он невольно посмотрел сквозь стволы деревьев в сторону дороги: по ней равномерно ехали

машины, то есть мир людей был рядом, до него всего метров сто, если идти сквозь строй серебристых деревьев.

Неожиданно для себя ему стало неудобно. Из-под льдины показалась ладошка, она колыхалась на ледяной воде от слабого течения.

— Ау! — крикнул морж и замолчал, озираясь вокруг себя, хотя он прекрасно знал, что рядом нет человеческих следов.

Из-под льдины показался человек и посмотрел в сторону детектива, который ничего не понял, но заметил, что человек еще живой, но сильно замерзший, хоть и не голый, но и не в одежде водолаза. В голове пронеслась мысль, как бы спасти моржа, учитывая, что себя он к моржам никогда не относил.

Взгляд Олега упал на тонкое дерево в снегу, потом он посмотрел на более старые деревья. Нашел приличный сук, забрался на него с ловкостью обезьяны. Сухой сук подломился и упал вместе с молодым человеком. Олег поднялся, схватил сук и пошел в сторону берега. Он осмотрел полынью, но никого в ней не обнаружил.

— Ау, утопленник! — закричал он. — Я пришел тебя спасать!

— Чего раскричался? — почти в ухо ему сказал человек в мокрой одежде, синий от холода.

— А как ты доплыл до берега? — удивился Олег.

— Время дорого. Мне холодно. Я подо льдом прятался, — проговорил человек синими губами. — Отдай одежду прогреться, — и синий человек стал сдирать с него куртку.

Олег разозлился, развернулся и суком уронил рьяного моржа на землю. Мужик в мокрой одежде оказался на снегу. С ближнего дерева на него посыпались потревоженные снежинки. Жалость к моржу ненадолго исчезла. Олег посмотрел на окоченевшего человека и побежал к дороге через лесную полосу за помощью. Морж увидел, что человек с суком бежит прочь, попытался подняться, но его одежда успела сродниться со снегом дороги.

Владельцы машин, заведя на кромке дороги человека с суковатой палкой, пытались его объехать. Тогда он стал качать сук в разные стороны. Фургон остановился, из него вышел весьма крепкий мужчина. Да, хозяин кафе собственной персоной стоял перед Олегом. У него возникло странное чувство, что если Афанасий Афанасьевич и есть тот, кто их ранил, то в данный момент все равно важнее спасти человека из пруда.

— Помогите, там человек замерзает! — крикнул Олег, опуская сук в землю и тараня его за собой по земле.

Афанасий Афанасьевич, не задумываясь, пошел рядом с человеком с суковатой палкой приличных размеров. Они подошли к месту, где оставался замерзающий морж, но его на месте не оказалось. Олег осмотрел полынью. Конечно, морж был в воде, синея рядом с берегом.

Морж, увидев мужчин, окунулся добровольно в ледяную воду. По воде пошли ленивые круги. Олег подошел к берегу и протянул моржу сук, пытаясь достать его из воды. В это

время Афанасий Афанасьевич случайно или нарочно толкнул Олега в сторону воды.

Олег и его сук упали в воду. Озноб пронзил его тело. Он посмотрел на берег, ища глазами крепкого мужчину, но только увидел его спину, уходящую к машине.

Рядом всплыл морж и прошипел стянутыми, синими губами:

— Ты зачем отца привел? Я хотел замерзнуть.

— Вдвоем замерзнем, — пролепетал Олег, пытаясь по суку выбраться на берег.

Над головой Олега возник Афанасий Афанасьевич и рывком вытянул его на берег. Потом он протянул сук моржу, который настолько замерз вместе со своим страхом, что из последних сил схватился за сук и в момент оказался на берегу. Афанасий Афанасьевич, как волшебник, достал из внутреннего кармана бутылку крепкого напитка и влил его двум моржам в рот. Приятное тепло прошло волной по телу а. А морж настолько замерз, что для него этот напиток спасением не показался. Афанасий Афанасьевич взвалил моржа на плечо, как бревно, и пошел в сторону дороги. Олег поплелся рядом.

Машина оказалась небольшим фургоном, внутри него находилась узкая постель. На нее и положили моржа. Олег сам стал растирать себя полотенцем до красноты на коже. В это время хозяин фургона закутал моржа одеялом и еще раз попытался напоить. Морж хлебнул напиток и отключился.

Олег завернулся во второе одеяло, все еще стуча зубами от холода.

Фургон дернулся и поехал дальше от зимнего пруда и потревоженного снежного покрова деревьев. Он остановился у деревенского медпункта, из которого вышла худенькая девушка. Она осмотрела двух моржей и предложила первого моржа положить в лазарет, а второго моржа она отпустила домой под его ответственность.

Морж назвал свое имя: Феофан. Девушка записала его в журнал медпункта. Фамилия его ей ни о чем не говорила.

Детектив сидел в машине рядом с Афанасием Афанасьевичем и рассказывал ему о громком нападении неизвестного на двух поварих, надеясь вызвать у него признание, что это он их ранил. Но Афанасий Афанасьевич даже не знал об этом нападении, и они одновременно подумали, что морж из пруда и есть потенциальный убийца! Потом они высказали свои мысли вслух. Олег сказал, что видел, как мужчина с двумя ножами убегал через окно после убийства.

Афанасий Афанасьевич после этих слов развернул машину и поехал назад в медпункт, где оставили моржа. По дороге хозяин кафе сказал, что его несколько дней в городе не было, он ездил за продуктами и ничего не знает об этом деле.

Морж Феофан лечился с помощью медсестры. Он был настолько промерзшим, что девушка от него не отходила и отогревала его всеми известными ей способами. Она напоила и

обтерла его спиртом, потом укутала. В этот момент и вошли в палату двое мужчин. Они пытались устроить допрос моржу, но тот уснул и не отвечал на вопросы.

Феофан проснулся и увидел небольшую комнату с одним окном, одной кроватью, одной тумбочкой и одним стулом. Он был один в белом безмолвии палаты. Звуки отсутствовали. Он стал вспоминать, что с ним произошло, но ничего особенного не мог вспомнить, словно память и совесть у него отмерзли.

Потихоньку он вспомнил, что он работал в кафе, а у него не было денег. Впереди маячили новогодние праздники. В отсутствии хозяина Феофан сказал поварихам, что обнаружил кражу денег, которые внесли коллективы за новогодние торжества.

Часть продуктов была закуплена, были закуплены напитки. Феофан тихо спросил у поварих, кто из них взял деньги. Женщины восприняли его вопрос всерьез и разразились бранью. Он разозлился.

В зале шел праздничный банкет, а у него кончились нервы и деньги. Он сказал поварихам, что не намерен скрывать кражу, которую сам не совершал.

Женщины стали отрицать кражу денег из стола хозяина, которые он якобы не успел убрать в сейф. Что было дальше, Феофан помнил смутно: как ему кухонные ножи под руку подвернулись, как он их поднял...

Феофан остро почувствовал, что поварих больше нет, что он двойным ударом убил двух женщин почти мгновенно, будто они были соломенными чучелами. Он сжал голову. Застонал. В груди слышались хрипы. Он понял, что сильно проморозил себя и свою совесть. Терять ему было равным счетом нечего, кафе все равно прогорело от кражи и крови. Идти ему было некуда. Он закашлялся.

В палату заглянула медсестра.

— Феофан, Вы проснулись? — спросила медсестра, подходя к больному.

— Не подходи, — прошипел Феофан и вновь погрузился в лающий кашель.

В палату зашел в медицинской маске и сказал:

— Девушка, немедленно наденьте маску на лицо, заболете — посмотрите, как он кашляет! — и протянул ей голубоватую маску.

Медсестра послушно натянула на уши тесемки маски, подошла к шкафу, чтобы взять одноразовый шприц для укола. Феофан угрожающе закашлял. В этот момент в медпункт вошла или влетела женщина с забинтованной рукой. Феофан с удивлением узнал в ней шеф-повара из кафе. Женщина, увидев Феофана в отморозенном виде, стала нервно говорить все, что в голову пришло:

— Счастье — это иллюзия некоего состояния, к которому можно стремиться, но невозможно в нем долго существовать. В чем состояло мое счастье пару лет тому назад? У ме-

ня был муж, дочь, квартира, работа. Я всегда была спортивного телосложения благодаря прежним занятиям спортом. Выносить физические нагрузки семейной жизни, когда мои родственники и родственники мужа были от нас очень далеко, мне помогал спорт. То есть спортивная закалка помогла мне выдержать счастье семейной жизни. Прочитав книгу о счастье три раза, я благополучно не запомнила из нее ни единой строчки. Вероятно, поэтому невозможно удержать в руке птицу счастья. Хотя я вообще не привыкла держать в руках нечто живое из числа птиц и животных. Во времена писем в конвертах были распространены письма счастья, авторы которых требовали переписать письмо большое число раз. Видимо потому, что невозможно понять, что такое счастье, с первого раза. Так, да не так. Проехали. Когда я узнала об исчезновении Феофана, то проревела целый час со всхлипами от боли в раненой руке. Глупец, поранил мне руку!

Медсестра, выслушав даму, сказала:

— Хорошо, что Вы плакали, у вас промылись слезные протоки, глазам легче стало. Ваше счастье для глаз оказалось рядом с горем либо с жалостью к себе любимой. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Еще есть счастье в виде писания стихотворений, но в данный момент в моей голове нет любовных иллюзий, нет фантастики. Чувства у меня вспыхнули мгновенно, как только я увидела взгляд детектива а. Это он нашел Феофана в пруду. Мне показалось, что смотрит на меня. С таким прекрасным ощущением я про-

жила целый день. Мне все удавалось, пока я еще раз не посмотрела в его глаза. Потом поговорила с ним и поняла, что я — случайность на его горизонте. Однако спасибо ему и за это недолгое везение. Но я ожила, пройдя очередной порог комплекса неполноценности.

— Что такое неполноценность? — спросила шеф-повар, приходя в себя и обретая прежнюю силу.

— А кто его знает, — ответила, вздохнув, медсестра. — Себя я ощущаю так, как надо, а мужчины от моего малейшего внимания к ним заводятся с половины оборота. Это радует, но забирает некую энергетику, которую не от всякого индивидуума получишь взамен. Пара удачная получается тогда, когда в ней не возникает чувство неполноценности! Вот, нагородила. Но я успела представить, что будет со мной, если второй половиной у меня будет мужчина-врач. С этой мыслью я не смогла долго существовать по многим причинам. У каждого врача есть близкие ему люди: врачихи и медицинские сестры, больные и почитатели его творчества. В юности я уже один раз прошла мимо врача, так неужели сейчас я выберу столь опасный объект? Конечно, нет! Да и он сразу понял, что меня лучше обойти. Спасибо Олегу за взгляд. Он меня исцелил, и теперь я буду жить дальше без него.

— Первые годы я часто плакала от семейной счастливой жизни, — шептала шеф-повар, не слушая медсестру. — Если сейчас проанализировать мою семейную жизнь, то ее однозначно можно бы назвать счастливой. Но тогда я этого по-

нять не могла из-за постоянных перегрузок. Спасибо, что Вы согрели Феофана, я его забираю с собой.

Женщина посмотрела на свою руку: рана полностью затянулась, словно ее никогда не было. Тогда она посмотрела на Феофана и решила его наказать. Она, собрав все свои силы, направила руки с растопыренными пальцами в сторону Феофана, потом резко сжала их в кулаки и выпрямила.

— Феофан, за то, что ты меня ранил, я натравлю на тебя твоего соперника! Он отберет у тебя Катерину, а его убить невозможно! — с пафосом произнесла шеф-повар.

Медсестра проснулась утром и подумала, что в любви виновных нет, если любви нет, а если любовь есть, то какая может быть вина? Да никакой. Хоть вой, а выть не хотелось. При встрече взгляд детектива пронзал ее насквозь, он все хотел что-то сказать, но не решался. Он говорил одними глазами, но так долго продолжаться не могло, мог бы и слово молвить.

Афанасия Афанасьевича арестовали, как только он вернулся домой. Он никого не успел увидеть, да и видеть было некого. Он надеялся, что Феофан выживет, и ничего о нем не говорил. Афанасий Афанасьевич сказал следователю, что ездил за мясом в знакомый кооператив и немного задержался, а когда вернулся, то никого в кафе не обнаружил.

Следователь, проверив алиби хозяина кафе, отпустил его домой.

Афанасий Афанасьевич сразу поехал в медпункт, где на-

шел медсестру в полном замешательстве. Оказалась, что у моржа была шеф-повар, как она нашла Феофана — неизвестно, но из медпункта она его забрала в очень плохом состоянии. Олега в это время в медпункте не было, а медсестра с такой женщиной справиться не смогла. Катерина и Афанасий Афанасьевич остались одни, пока ее мать и Феофан лежали в больнице. Он задал вопрос девушке, который стоил ранения ее матери:

— Катерина, ты брала деньги из моего стола?

— Нет, — резко ответила девушка.

— Не спеши, девушка. Пропала большая сумма денег. Феофан денег не брал. Он всегда колол ножами соломенные чучела и вот нанес серию ударов по живым мишеням. Извини, что так говорю. Мне твою мать искренне жаль! Хорошо, что она уже поправляется. Но я хотел бы знать, в чем твоя вина в этой кровавой истории? И где мои деньги? Я видел твое новогоднее платье и туфли, они немалых денег стоят! Где ты их взяла?! — закричал Афанасий Афанасьевич, встряхивая Катерину за грудки.

— Платье я сама сшила из старого тюля и расшила серебряными нитями! А туфли? Да, они старые! Я их обклеила серебристой фольгой! — нервно закричала Катерина. — А деньги? Да кому они нужны? Лежат, где лежали, — проговорила она тихим голосом.

Афанасий Афанасьевич внимательно посмотрел на девушку и повел ее к фургону. Они поехали в сторону кафе,

зашли в него. Он подошел к столу, открыл ящик — денег не было. Тогда к столу подошла Катерина, она открыла нижний ящик стола: в его дальнем углу лежала кипа денег.

— Ты спрятала деньги?! — воскликнул хозяин с негодованием в голосе.

— Нет. У Вас дома стоит такой же стол, я за ним уроки делала. Фанера дна ящика постоянно смещается, и содержимое из одного ящика стола плавно переходит в другой. И вся загадка двух ранений, — всхлипнула девушка и разревелась в голос.

А Афанасий Афанасьевич подумал, что он деньги оставил в столе по типу того, как люди носят большие деньги — в полиэтиленовых пакетах, чтобы никто о них не догадался...

Феофан очнулся от забытья. Рядом с ним сидела шеф-повар.

— Я долго спал?

— Почитай, трое суток. Сны хорошие снились?

— Мне целая сказка приснилась.

— Ты ее всю и упомни.

Феофан подумал, что шеф-повар не настоящая, а из его сказки.

И так бывает.

Глава 5. Гималайский медведь

Стояла поздняя осень, когда Катерину вызвала к себе до-

мой тетя Марфа, сестра тетки Даши. Тетя Марфа – городская жительница, а тетка Даша – деревенская.

Теперь Катерина ходила по квартире тети Марфы, не зная, что здесь вообще можно делать. Все казалось чужим, особенно доставали запахи залежалых лекарств. Пока девушка ехала, тетушка умерла. Да еще ее похоронили как-то странно: поставили гроб рядом с глыбами глины, а в могилу не опустили. Только несколько старушек сморкались в платочки. Из молодого поколения на похоронах была только Катерина.

Старушки поминки организовали у соседки и в квартиру тети Марфы даже не зашли. Катерина к ним тоже не пошла, потому что ей тяжело было находиться среди бедности и затхлости. Она и в доме тети Марфы с трудом находилась, горло сжималось от спазмов брезгливости, скверное, на первый взгляд, чувство спасало ее неизвестно от чего. Она вообще была странно устроена: не любила рестораны и не любила столовые. В ресторанах слишком много вычурности и посуды, а в столовых ложки и вилки излишне примитивные. Катерина любила белый фарфор и нержавеющей вилки.

Итак, Катерина находилась в квартире умершей тети Марфы, которая не брезговала собирать в парке бутылки. Катерина жила далеко от нее и богатой не считалась. У тети Марфы вообще-то была более любимая внучка Тамара. А вот ее на похоронах и не было. У тети Марфы была сестра, мать Тамары, которая постоянно жила в деревне, поэтому тетя Мар-

фа иногда воспитывала Тамару вместо ее матери. Естественно, ее основной наследницей считалась Тамара и немного Катерина.

Интересная картина получалась, зачем тогда именно Катерину вызвали на похороны? Она на эти самые похороны истратила часть наследства, переданного ей перед собственной смертью тетей Марфой наличными. Девушка ни с чем приехала перед ее смертью, ни с чем и осталась. Ее вообще-то вызвала соседка, сказав, что одинокая женщина при смерти.

Приехала Катерина, когда тетя Марфа еще дышала и лежала в этой комнате на железной кровати с периной. Запах в однокомнатной квартире стоял жуткий. Тетя Марфа достала пачку денег из-под подушки и умерла, только и успела улыбнуться сухими губами.

Дверь в квартиру была открыта, то есть двери не были закрыты на замок. Вскоре пришла старушка соседка и громко завывала, узнав, что тетя Марфа скончалась. Когда она выть прекратила, тогда и спросила у Катерины про деньги на похороны. Катерина показала деньги, переданные ей тетушкой перед смертью. Соседка довольно улыбнулась и помогла организовать похороны.

Тетя Марфа была человеком социалистической закалки и в церковь не ходила, поэтому ее не отпевали. Однако и гроб с ее телом не дали опустить в могилу подошедшие к могиле два мужчины весьма странной внешности. Они показали

документы, из которых Катерина ничего не поняла, но послушно вместе со старушками отошла от могилы.

Два старичка подошли к двум мужчинам, они поговорили. Старички уверенно повели старушек на выход. Катерина была вынуждена пойти с ними. Вскоре ее догнали два крепких мужика с лопатами, ведь за работу им было заплачено. Они сказали, что все сделают, как только им разрешат захоронить покойную, тем более что она еще при жизни купила себе мраморную плиту на могилу.

На сердце у Катерины остался неприятный осадок от непонятных похорон, и теперь она бродила по квартире, как неприкаянная. Она попыталась открыть окно в комнате, но оно было крепко закрыто на шпингалет, покрытый несколькими слоями старой краски. Между рамами окна лежала запыленная вата. Квартира находилась на первом этаже четырехэтажного кирпичного дома, возможно, именно этим можно объяснить нелюбовь хозяйки к чистому воздуху в квартире. Или она чего-то боялась? Но чего могла бояться пожилая женщина?

Катерина внимательно осмотрела убогое жилище с мебелью весьма примитивной: шкафом из фанеры, металлической кровати, круглым столом и одним стулом со спинкой из гнутых прутьев. Она встала на стул и посмотрела на то, что лежало на фанерном шкафу: там лежало с десятков сберегательных книжек. Она подумала, что тетушка хранила старые книжки. Она и подумать не могла, что сберегательные

книжки с деньгами!

Брезгливо взяла Катерина одну книжку, открыла, и глаза ее полезли вверх: денег на сберегательной книжке бедной тетушки было очень много! Она открыла еще шесть книжек: на всех лежали вклады внушительных размеров. Семь сберегательных книжек были оформлены на предъявителя.

Катерина знала, что квартира достанется Тамаре, на нее все бумаги были оформлены теткой Марфой, но о сберегательных книжках речь нигде не шла. А если Катерина сберегательные книжки нашла на семейной территории, то они принадлежат ей и государственной пошлиной не облагаются.

Девушка собрала все сберегательные книжки, чихнув от пыли. Пыльное облачко поднялось над крышкой шкафа, и она увидела плоский браунинг, покрытый крутой пылью. Тетушка — женщина больная, поэтому пыль не вытирала на шкафу и сбоку за верхней планкой шкафа складывала свои сберкнижки. Когда она туда браунинг закинула?

В сумке Катерины лежали легкие кожаные перчатки, в них она и взяла браунинг в руки. Он оказался именным! На нем было выгравировано имя тети Марфы! Катерина сняла с головы шелковый, черный платок, положила в него сберегательные книжки и браунинг. Черный сверток она засунула в отдел своей большой сумки.

В это время позвонили в дверь. На пороге стояли два мужика с кладбища, которые не дали сразу захоронить тетю Марфу.

— Не волнуйтесь, девушка, Вашу тетушку захоронили. Завтра можете проверить, а сегодня Вам придется ответить на наши вопросы. — сказал первый из мужчин и сел на единственный стул.

— Вы нам не объясните, кто была ваша тетушка? — спросил второй мужчина.

Катерина посмотрела на странных мужчин и поджала губы в знак незнания.

— Так дело не пойдет, мы люди серьезные, нам нужны официальные ответы. — сказал первый мужчина.

— Я ее племянница по линии отца. Тетушка с моей мамой практически не общалась. Мать моя о ней ничего не говорила. Тетушку я видела редко. Больше мне сказать нечего. Да вы посмотреть на бедность ее! Это же ужас какой-то! — воскликнула Катерина в подтверждение своих слов.

— Стыдно родственников забывать! — воскликнул второй мужчина, обходя убогую комнату.

Катерина смотрела на тщетные попытки мужчины открыть окно, но теперь у нее закрытое окно удивления не вызывало.

— Мажор, да что с ней говорить! — воскликнул первый мужчина, — Она ничего не знает о бабке и приехала перед ее смертью по вызову соседки.

— Сундук, эта Тамара! Это она страху напустила, что в гробу тетки лежат сокровища! — прокричал в сердцах Мажор. — Мы с тобой ей поверили, гроб проверили, денег и

драгоценностей в нем не нашли.

— Ты чего при посторонних кричишь? — зло спросил Сундук.

— Эта девушка не посторонняя, она кузина Тамары, которую ты закрыл у себя дома.

— Так вы еще и мою кухню скрываете от похорон?! — возмутилась Катерина и спросила: — А почему у тетушки в гробу должны были быть деньги?

— Вот, и эта не в курсе! Значит, Тамара все придумала, — пробурчал Мажор, отходя от закрытого окна.

— Девушка, есть вероятность, что у Вашей тетушки были большие деньги и пистолет! Дело в том, что этот гроб был заказан ею при жизни, значит, она могла свое богатство с собой унести в могилу. — сказал Сундук.

— Вы правы, гроб был заказан. Но я не успела этому удивиться, мало того, гранитная плита стояла в ее квартире еще при жизни! Мы все это привезли на кладбище, но вы не позволили ее положить в могилу, на которую уже все было куплено тетушкой при жизни. Она мне и деньги сунула перед смертью, чтобы я все это вместе собрала и сделала так, как подобает в таких случаях.

— Похоже на правду. Но где деньги?! — воскликнул Сундук.

— Какие деньги? — на автомате спросила Катерина.

— Те, что Вы взяли со шкафа. — сказал Сундук, удивительно ловко вскочив на стул, на котором сидел, глядя на на-

рушенную пыльную композицию на шкафу.

— В сумке, — ответила Катерина машинально.

— Нехорошо обманывать старших, — проговорил Мажор, вытаскивая из сумки черный сверток. — Гляди, Сундук, да тут все есть: и деньги, и пистолет! — Он взял сверток и исчез за дверью.

Катерина села на стул и горько заплакала. В этот момент дверь открылась и зашла сердобольная соседка, она стала успокаивать девушку. Тут набежали ее старушки. Пришли два старичка. Запахло кадилом. Послышался напевный голос человека в черной сутане: видимо, старушки решили отпеть соседку.

Когда все покинули квартиру тети Марфы, появилась Тамара, дочь тетки Даши и племянница тети Марфы. Она села на кровать, взяла в руки подушку и разревелась. По ее щекам текли черные слезы от туши для ресниц. Она легла на бок и уснула. Мучительно захотелось спать и Катерине, но в комнате была одна кровать, Катерина села на стул, положила руки на стол, на руки наклонила голову и задремала.

Через час Катерина разговаривала с Тамарой, которая пояснила ситуацию:

— Сестричка, все было шито-крыто, и тетя Марфа жила бедно. Она собирала бутылки для большей убедительности и управляла некой монополией недвижимости. Не удивляйся, ты ничего не знала, тебя и твою правдивую маму она оберегала от неприятностей, связанных с большими деньгами. А

вас терзала совесть, что вы пенсионерке не помогаете.

Катерина с этим была полностью согласна.

— Так вот, сестричка-синичка, тетя Марфа была то, что надо! Ты видела ее браунинг времен царя Гороха? Она была большим партийным человеком и имела право получать бесплатные квартиры для людей. Она их и получала. У меня есть отличная квартира. У нее есть замечательная квартира, а эта убогость — ее официальное пристанище для проверяющих людей, которых хватало во все времена. Мало того, она владела домами. Да что теперь вспоминать! — в сердцах воскликнула Тамара.

Катерина молчала от неожиданной информации.

— Катерина, эти мужики вели нашу тетушку давно, они ее вычислили и окучивали со всех сторон, пока не закопали. Думаю, они взяли деньги со шкафа и успокоились. Ты не удивляйся, я знала про эти семь сберкнижек, они нужны были для отвода глаз. Ты главного не знаешь: у тебя есть квартира, она оформлена на тебя. Не строй удивленные глаза, не эта квартира, а другая, в которой тетя Марфа жила. А у меня уже есть квартира, да плюс эта квартира — я ее сдавать буду.

В этот момент посыпались оконные стекла, послышался выстрел. Тамара упала на кровать, на которой сидела. Белая постель покрылась кровью. Катерина подошла к Тамаре, она держала правую руку на левой руке, рана оказалась легкой, но кровопролитной. Пуля прорвала кожу, прошла через мягкие ткани и пролетела дальше, не задев кости. Катерина не

нашла бинт и разорвала старую наволочку. Рядом с раной она нанесла йод и забинтовала руку.

В комнату струился холодный воздух из разбитого окна. Тамара, стиснув зубы, качалась на кровати, держа забинтованную руку. Врача вызывать двоюродные сестры не захотели. Дверь входная открылась: на пороге стояла тетя Марфа собственной персоной в той одежде, в которой она лежала в гробу:

— Привет, девушки, не ждали?

Тамара упала на кровать, а голову закрыла подушкой. Катерина с ужасом смотрела на тетю Марфу, а ее зубы ныли от избытка чувств.

— Ладно, ничего удивительного не произошло, мне надо было сбросить хвост из тех двух мужчин, которые забрали деньги со шкафа. Что молчите?

— Тетя Марфа, я сомневалась в Вашей смерти, но Вас в гроб положили в морге, а вот захоронить не дали. А позже эти двое сказали, что они Вас похоронили, — первой откликнулась Катерина.

— Катерина, все нормально. Я за все заплатила, а отсюда я выйду ночью в твоей одежде. Впрочем, если квартира постойт без жильцов некоторое время, то это будет естественно.

— Тетушка, ты не могла нас предупредить?! — завопила Тамара, сбрасывая с головы подушку.

— Девушки, дайте мне полежать, я устала от собственных похорон. — сказала тетушка, ложась на постель рядом с Та-

марой.

Тамара вскочила с кровати и выскочила из квартиры, хватая по дороге свои вещи. Катерина осталась в странной квартире с бывшей покойницей и разбитым окном.

— Катерина, я человек добрый, но не настолько, чтобы все нажитое непосильным трудом оставить Тамаре и двум мужикам, я еще хочу пожить. Твое присутствие меня бы устроило.

— Тетя Марфа, все так странно, но как нам окно закрыть? — спросила Катерина, уводя разговор в сторону реальности.

— Отдохнуть не даешь. Хотя ты права: здесь холодно, не теплее, чем в гробу. Достань в шкафу мешок, в нем две норковые шубки — мне длинную, тебе короткую. Там же новые сапоги и два черных платка. Мы это наденем, а на улице нас ждет моя машина с шофером. Детка, ты зайдешь в квартиру напротив, дашь соседке деньги и ключи, она присмотрит за квартирой и вставит стекло.

Катерина даже не успела удивиться и просто выполнила приказ тети Марфы. Они обе вышли из квартиры. Катерина отдала соседке ключи и деньги. Соседка безразличным взглядом глянула на прикинувшую тетюшку, прикрытую дорогим мехом, и промолчала. Умершую соседку в мехах она не узнала.

На улице стоял огромный темный джип. За рулем сидел весьма приличный мужчина. Он слова не вымолвил и просто ждал, когда женщины сядут в машину, и поехал туда, куда

сам знал. Катерина подумала, что это он стрелял в Тамару, но сказать о своей догадке не решилась.

Тетя Марфа бодренько сидела рядом с шофером. Катерина одна сидела на заднем сиденье и дремала от общей усталости последних дней и особенно часов, поэтому в окно она не смотрела. Бездна бытия обволакивала ее сознание почти осязаемо, опять это странное чувство безысходности нахлынуло на нее. Девушка погружалась в сонное забытие. Очнувшись она от резкого торможения.

Машина остановилась у великолепного дома, расположенного за высоким кирпичным забором. Рядом стояли похожие двухэтажные дома, состоящие из трех секций. Судя по всему, это был престижный дачный поселок. Тете Марфы принадлежала одна часть дома, состоящая из двух этажей и нескольких комнат. Шофер имел свою комнату на первом этаже, рядом находилась спальня тети Марфы.

Спальня Катерины находилась на втором этаже. Из окна был виден кирпичный забор, ветви деревьев и кусочек неба. Катерина походила по комнате и вскоре услышала стук в дверь. Она подумала, что тетя Марфа идет, но вошла невысокая женщина, неся в руках поднос с едой. От еды Катерина не смогла отказаться, голод давно давал о себе знать.

В комнате было все, что нужно: стоял на столе компьютер и висел плоский экран телевизора. Катерина включила компьютер, написала письмо маме, коротко объяснив свое отсутствие на ближайшую неделю. Письмо она не успела от-

править, как за дверью послышался очередной стук. Она подошла к двери, открыла. На нее смотрели глаза шофера, вращаясь от ненависти.

— Вы что-то хотели? — спросила Катерина безразличным голосом.

— Нет, я хотел вас предупредить, чтобы Вы никому не писали о том, где вы находитесь. Все остальное писать можно, — процедил сквозь зубы мужчина неопределенного назначения. — И еще, тетушку Марфу не ищите, ее здесь нет! Вам придется неделю жить здесь.

Катерина промолчала, понимая, что события этого дня выходят за рамки ее понимания.

— Да, здесь есть электронная защита, нажмите на кнопку — и к Вам никто не войдет, даже я. И, показав, где находится кнопка, шофер удалился.

Катерина нажала на кнопку, потом попыталась открыть дверь. Дверь не открылась, теперь она подумала о том, как выйти из помещения. Она обошла место своего заточения, при этом обнаружила двери в ванную, туалет, мини-кухню и продукты на неделю. Все у нее было, но для чего все это было нужно, ей было неизвестно.

Неделю она прожила в заточении, сколько бы она ни жала на кнопку, дверь не открывалась и не пищала. Окна тоже не открывались, но вентиляция работала исправно. Катерина никому ничего не сообщала, понимая, что это лишнее в ее положении. Сотовый телефон молчал, питание в нем за-

кончилось, а блок питания куда-то исчез.

Поражала тишина поселка. Звуки практически не долетали. Катерина готовила пищу, ела, мыла посуду и мыла полы пару раз. Пыли практически нигде не было, она все вымыла из-за своей брезгливости, чтобы вокруг нее жили ее микробы, а не чужие. Через неделю за дверью послышался шум. В кнопке засветился светодиод. Катерина нажала на кнопку и дверь открылась. Перед девушкой стояла тетя Марфа, но выглядела она просто изумительно.

— Катерина, надеюсь, ты отдохнула и о жизни подумала. Вела себя ты вполне прилично, тебя снимали с нескольких камер, а я в это время сменила немного свою внешность. Так что теперь мы можем с тобой поговорить. Идем на первый этаж.

Они спустились на первый этаж, где был накрыт стол на троих. К ним присоединился шофер. Катерина продолжала молчать то ли от страха, то ли от внутреннего возмущения.

— Катерина, да скажи ты хоть слово! — вскричала тетя Марфа.

— Тетя Марфа, — начала Катерина говорить.

— Так, меня зовут Марфа Семеновна.

— Хорошо, Марфа Семеновна, — пролепетала Катерина тихим голосом.

— И это правильно. Твой имидж претерпит изменения, тебе сделают крутую прическу, и будешь ты что надо. И цвет

ВОЛОС СТАНЕТ НЕМНОГО ТЕМНЕЕ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.